

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита, на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ Домъ Братства Св. Георгія въ библиотекѣ-читальнѣ городского духовенства. Квартира редактора: Большая Печерка, № 57--10. Приемъ отъ 2—3 ч. пополудни.

№ 35-й.

Доставленныя въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть официальная. Часть неофициальная. „Краткая памятка посетителю адвентистскихъ собраний“.—Бородинскій бой.—Изъ моихъ воспоминаній.—Изъ мѣстной епархіальной хроники.—Изъ общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Объявленія.—

26-го сего августа,—

день столѣтняго юбилея Бородинскаго сраженія,—

въ домѣ Братства Св. Георгія

имѣетъ быть

НАРОДНОЕ ЧТЕНІЕ,

посвященное воспоминаемому событію.

Предъ чтеніемъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоакимомъ, Епископомъ Нижегородскимъ и Арзамасскимъ, въ сослуженіи городского духовенства, будетъ отслуженъ Господу Богу благодарственный молебенъ.

Молебенъ поетъ церковный хоръ Каѳедральнаго собора и дѣтскій хоръ приюта Филаретовскаго Кружка.

Во время чтенія исполнены будутъ церковныя пѣснопѣнія и патріотическій гимнъ.

Въ заключеніе чтенія будетъ исполненъ Народный гимнъ, сначала однимъ хоромъ и затѣмъ всѣми присутствующими.

Начало чтенія въ 6½ час. вечера.

Входъ безплатный.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.

Епархіальнымъ начальствомъ утверждены въ должности церковнаго старосты въ церквамъ селъ: Заскочихи, семеновскаго уѣзда, Василій Алексѣевъ Сухановъ, Покровки, лукояновскаго уѣзда, Григорій Дмитріевъ Снажинъ, Чернолѣвской Пустыни, семеновскаго уѣзда,

Матвій Даниловъ Пендинъ, Дубовки, ардатовскаго уѣзда, Степанъ Ивановъ Зуевъ.

Перемѣны по службѣ.

Назначены: 1) кандидатъ богословія с.-петербургской духовной академіи, священникъ Алексѣй Ермолаевъ въ Печерскую Слободу на настоятельское мѣсто 6 августа; 2) заштатный псаломщикъ Алексѣй Смирновъ допущенъ къ испр. долж. псаломщика въ с. Покровское 8 августа; 3) діаконъ нижегородской Вознесенской церкви Аполлоній Серебровскій на священническое мѣсто въ Дальне-Давыловскій монастырь 9 августа; 4) окончившій курсъ семинаріи Константинъ Виноградовъ на псаломщическое мѣсто къ Предтеченской церкви с. Катунюкъ 25 іюля.

Перемѣщены: 1) діаконъ лукояновскаго Тихоновскаго монастыря Іоаннъ Канаевъ оставленъ на прежнемъ мѣстѣ въ Ключевѣ 8 августа; 2) діаконъ с. Ключева Александръ Рудневскій въ Глушенки на псаломщическое мѣсто 8 августа; 3) діаконъ-псаломщикъ с. Глушенюкъ Павелъ Цытасовъ перемѣщенъ на діаконское мѣсто къ лукояновскому Тихоновскому монастырю 8 августа; 4) діаконъ-псаломщикъ Троицкой церкви с. Лыскова Евгений Петровскій на діаконское мѣсто въ Горбатовъ къ Троицкому собору 8 августа; 5) п. д. псаломщика с. Перелаза Андрей Лысяковъ въ Шурговаша 9 августа; 6) священникъ с. Лопатицъ Іоаннъ Перитскій въ Сохтанку 9 августа; 7) діаконъ села Никулина Владиміръ Сталевскій и села Ключева Іоаннъ Канаевъ одинъ на мѣсто другого 14 августа.

Уволенъ за штатъ. И. д. псаломщика с. Покровскаго Николай Похвалинскій освобожденъ отъ мѣста 8 августа.

Умеръ псаломщикъ Смоленской церкви с. Воремы Иванъ Зефировъ 3 августа.

Присоединены отъ старообрядчества къ православію: крестьянка с. Большой Полны Пелагія Малафеева; крестьянинъ д. Водолейки Павелъ Алексеевъ, д. Без-

воднаго Егоръ *Капустинъ*; дер. Полома Антонъ *Левинъ*, жена его Марья Степанова, сынъ Максимъ; дер. Поломы Емельянъ *Горшковъ*, жена Θεодосія Θεодорова и сынъ Константинъ; той же деревни Порфирій *Левинъ*, жена Вѣра Григорьева и дочь Надежда; крестьянинъ с. Краснаго Яра Ивапъ *Чувякинъ*; крестьянскія дѣвицы дер. Еремпа Фотиня *Сиротина*, д. Б. Галанина Анна *Почечуева*, дер. Новаго Дружка Татіана *Назарова*.

Отъ Нижегородскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Срокъ для подачи прошеній объ опредѣленіи на должность завѣдывающаго курсами при Вѣляевской второклассной школѣ, ардатовскаго уѣзда, продленъ.

При Арзамасскомъ духовномъ училищѣ открывается должность эконома и діакона при учил. храмѣ. Желателенъ кандидатъ изъ іеродиаконовъ и малосемейныхъ діаконовъ, обладающій теноромъ, грамотностью и хозяйственностью.

Прошеніе адресовать въ Правленіе училища для передачи съѣзду духовенства.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

„Краткая памятка посѣтителю адвентистскихъ собраній“.

(Окончаніе).

Вторымъ пунктомъ адвентистскаго упованія является вѣра въ смертность души человѣка. Не только

Изъ моихъ воспоминаній.

(Продолженіе).

Въ послѣднія каникулы предъ нами выбылъ также смотритель училища, нѣкто Н. П. Горд—скій, который тоже считался большой грозой въ училищѣ.

Объ этой личности стоитъ особо сказать нѣсколько словъ.

Высокаго роста, съ порывисто-крупной шагистой походкой, съ угрюмо-суровой физиономіей и отрывисто-октавистой рѣчью, всегда въ неизмѣнной своей шивели, этотъ смотритель, по описанію учениковъ, наводилъ великій страхъ на послѣднихъ однимъ только своимъ появленіемъ.

Когда онъ ходилъ по классу, то отъ его аршинныхъ шаговъ и сильнаго размашистаго двиганья массивныхъ кожаныхъ галошъ-ботовъ полъ-де дрожалъ,—передавали ученики.

Независимо отъ розогъ, онъ имѣлъ обыкновеніе надѣлать учениковъ особыми замѣчательными щелчками въ лобъ, отъ которыхъ тотчасъ же вскакивали большія шишки.

Его грозное „тише, тише, тише!“, изрѣдка пускаемое имъ по классу громовымъ октавистымъ діа-

тѣло, говорятъ адвентисты, но и душа людей умираетъ, т. к. она есть кровь, а кровь по смерти человѣка разлагается и обращается въ прахъ.

Такого ученія еще никогда не слыхалъ христіанскій міръ. Слово Божіе даетъ столько указаній на безсмертіе нашей души, что не замѣчать ихъ могутъ только американскіе проповѣдники адвентизма, и больше никто. Изъ всего многообразія текстовъ слова Божія, подтверждающихъ безсмертіе души, достаточно привести слѣдующіе. Св. Апостоль Петръ, проповѣдуя о Христѣ, писалъ въ своемъ посланіи „Чтобы привести насъ къ Богу, Христосъ однажды пострадалъ за грѣхи наши, Праведникъ за неправедныхъ, бывъ умерщвленъ по плоти, но *оживъ духомъ*, которымъ Онъ и находящимся въ темницѣ духамъ сошедъ проповѣдалъ“ (1 Петр. 3 гл. 18—20 ст.). Если вѣрить адвентистамъ, что души умерли и обратились въ прахъ, то ужели Господь сходилъ въ преисподнюю проповѣдывать праху? Нѣтъ, милосердый Господь не хотѣлъ лишить милости и ранѣе пришествія Его умершихъ людей. Онъ проповѣдывалъ о Царствіи Божіемъ (Дѣян. 1 гл.) не только у насъ на землѣ, но благой вѣсти не лишилъ души и ранѣе усопшихъ „Для того, пишетъ св. Апостоль, и мертвымъ было благовѣствуемо, чтобы они, подвергшись суду по человѣку плотию, жили по Богу духомъ“ (1 Петр. 4 гл. 6 ст.). По смерти человѣка душа не умираетъ, а идетъ въ мѣсто свое. „Нынѣ же будешь со Мною въ раю“,—сказалъ Спаситель раскаявшемуся разбойнику (Лк. 23 гл. 43 ст.) Ужели Спаситель обманулъ покаившагося человѣка? Нѣтъ, дорогой читатель, не Спаситель нашъ обманщикъ,—спаси Господи это и подумать,—а вотъ адвентисты—клеветники на слово Божіе.

Затѣмъ, Христосъ ясно сказалъ: „Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ, ибо у Него все живы“

пазономъ, производило такое устрашающее дѣйствіе на учениковъ, что сразу водворялась мертвая тишина и слышно было, какъ мухи пролетали.

Впослѣдствіи мнѣ самому лично пришлось хорошо ознакомиться съ этой оригинальной личностью въ санѣ священника, служа нѣкоторое время подъ его настоятельствомъ въ Трех—скомъ приходѣ Н.-Новгорода, гдѣ онъ при мнѣ и скончался.

Строгая и суровая наружность, голосъ, походка, манеры,—все это въ общемъ вѣрно передано было учениками въ свое время; но одно только къ этому нужно добавить, что угрюмо-суровая наружность его не мѣшала ему быть въ тоже время и очень добрымъ и мягкосердечнымъ по душѣ, насколько мнѣ пришлось узнать его по службѣ и въ взаимоотношеніяхъ.

Изъ числа наличныхъ при мнѣ учителей особенно рьяные приверженцы розги были—это Н. И. Пок—скій и инспекторъ Ц. И. Л—въ. Первый, кромѣ того, будучи истымъ баричемъ-бѣлоручкой, когда считалъ нужнымъ кого-либо порвать за волосы, то заставлялъ эту операцію продѣлывать одного изъ самыхъ худшихъ учениковъ, нѣкоего Ябл—скаго, имѣвшаго видъ лохматаго и угрюмаго лонаря, который исполнялъ это порученіе всегда съ особымъ рвеніемъ и свирѣ-

(Лк. 20 гл. 28 ст.). „А живемъ-ли,—пишетъ Апостоль,— для Господа живемъ, умираемъ-ли—для Господа умираемъ, и потому, живемъ ли, или умираемъ, *всегда* Господни“ (Римл. 14 гл. 8 ст.).

Третій пунктъ вѣрованія адвентистовъ есть ихъ ученіе о празднованіи субботы. Доселѣ весь христіанскій міръ свято чтить день славнаго Воскресенія Христа, и не было того времени съ момента Воскресенія Господня, чтобы кто-нибудь изъ христіанъ, вмѣсто Воскреснаго дня, сталъ праздновать субботу. „Мы проводимъ въ радости осьмой день, въ который Іисусъ воскресъ изъ мертвыхъ“ (гл. 14),—писалъ ученикъ Ап. Павла ап. Варнава. „Нельзя,—училъ Св. Игнатій Богоносець,—призывать Іисуса Христа, а жить по-іудейски“ (гл. 9 и 10).

Для адвентистовъ, однако, это ничего не значитъ. По любви къ еврейскимъ установленіямъ они готовы пожертвовать самымъ дорогимъ для христіанина воспоминаніемъ о славномъ Воскресеніи Господа нашего Іисуса Христа.

Адвентисты читаютъ Св. Библию и для защиты любезной имъ субботы вычитываютъ 4-ю заповѣдь Синайскаго законодательства и говорятъ, что субботу, во исполненіе этой заповѣди (Исх. 20, 8), нужно праздновать и христіанамъ. Поистинѣ, заблудились эти американскіе учителя, не зная Писаній, ни силы Божіей (Мф. 22 гл. 29 ст.). Въ той же книгѣ Моисеевой „Исходъ“, откуда адвентисты почерпаютъ основаніе для соблюденія субботы, мы находимъ указаніе, на какой срокъ дана была Господомъ суббота, какъ праздникъ. „Пусть хранятъ сыны Израилевы субботу, читаемъ тамъ, празднуя субботу *въ роды свои*“ (Исх. 31 гл. 16 ст.). Значитъ, пока евреи были народомъ Божиимъ, они должны были праздновать субботу, но когда изъ избраннаго народа они обратились въ

постыю. Къ счастью, этотъ учитель Покр—скій учительствовалъ нелолго.

Но особенно жестоко, хотя и не часто, трепалъ за волосы учениковъ учитель арифметики О. Г. Л—въ, перешедшій затѣмъ въ пещерное училище и закончившій свою службу въ духовной консисторіи.

Этотъ не брезговалъ и не жалѣлъ своихъ рукъ: трепалъ собственноручно, подолгу и съ особой, выработанной имъ, методичностью, начиная отдирать волосы снизу вверхъ сначала съ нижней части затылка, потомъ съ висковъ и затѣмъ проходя по всей головѣ, при чемъ у него былъ и свой любимый приговоръ къ этому: „А вотъ я тебя оциплю, какъ куренка... какъ куренка!“—нараспѣвъ растягивалъ онъ.

И дѣйствительно, про него можно было вполне сказать, что ципалъ онъ не какъ человѣка, а какъ куренка, потому что голова отъ отдиранія кожи страшно трещала и волосы цѣлыми клоками летѣли съ головы, да и самому оператору послѣ этой операціи не мало требовалось времени, чтобы очиститься отъ волосъ, сначала обтирая одну руку о другую, а затѣмъ отряхая передъ одежды.

Всѣ подобныя прискорбныя явленія имѣли мѣсто и широкое примѣненіе въ первые четыре года моей училищной жизни, когда подобныя наказанія нисколько

Христараспинателей, „роды ихъ“ кончились, и „конецъ закону—Христосъ“ (Рим. 10 гл. 4 ст.), послѣ нихъ начался „родъ христіанскій“ (Дѣян. 11, 26).

Почему же евреи должны были праздновать субботу, а не какой-либо иной день недѣли?

Отвѣтъ на поставленный вопросъ мы находимъ въ книгѣ „Второзаконіе“. Вотъ, что читаемъ мы здѣсь: „Помни, что ты,—пишетъ Моисей Еврейскому народу,—былъ рабомъ въ землѣ Египетской, но Господь, Богъ твой, вывелъ тебя оттуда рукою крѣпкою и мышцею высокою, *потому и повелѣлъ тебѣ Господь, Богъ твой, соблюдать день субботній* и свято хранить его“ (Втор. 5, 15). Стало быть, съ субботой евреи должны были соединить воспоминаніе о чудесномъ ихъ избавленіи отъ рабства Египетскаго. Это вродѣ того, какъ мы, русскіе, будемъ праздновать столѣтіе своего, по милости Божіей, освобожденія отъ нашествія французовъ подъ водительствомъ Наполеона. Теперь спросимъ себя, дорогой читатель: были-ли мы когда-нибудь рабами Египетскаго царя? Нужно-ли намъ помнить, что рабами у него были когда-то евреи? Нѣтъ, намъ нужно помнить только о милостяхъ Божіихъ, которыя Онъ изобильно изливалъ на еврейскій народъ; надо знать, что во всякомъ народѣ боящійся Его и поступающій по правдѣ пріятель Ему (Дѣян. 10 гл. 35 ст.); но того, какое было государственное устройство еврейскаго народа, для цѣлей нашего спасенія значенія не имѣетъ и знать это нѣтъ необходимости.

Для христіанъ драгоценнымъ должно быть воспоминаніе о нашемъ собственномъ освобожденіи не отъ тѣлеснаго, какъ то было у евреевъ, а отъ духовнаго рабства, отъ рабства грѣху и смерти, отъ рабства дьявольскаго. Передъ пришествіемъ Спасителя всѣ люди находились въ этомъ рабствѣ; „всѣ царства міра

не считались дѣломъ предосудительнымъ, а примѣнялись въ качествѣ болѣе лучшихъ и дѣйствительныхъ мѣръ и побудителей къ возстановленію всякаго рода законѣрности; когда же я перешелъ въ высшее отдѣленіе, то составъ учителей, какъ я уже выше сказалъ, измѣнился, и въ обращеніи послѣднихъ стала замѣчаться большая перемѣна къ лучшему.

Будучи училищнымъ малышомъ, я не иначе представлялъ себѣ домашнюю семейную жизнь учителей, какъ въ ореолѣ высокаго благородства, всякаго довольства и богатой обстановки. Но когда пришелъ въ болѣе сознательный возрастъ, именно въ послѣдній годъ училищнаго курса, моя прежняя идеализація семейныхъ учительскихъ очаговъ разлетѣлась, какъ картонный домикъ, уступивъ мѣсто представленію въ образѣ самой обыкновенной сѣренькой прозы.

Впрочемъ, много помогло такому быстрому разочарованію слѣдующее обстоятельство.

Нужно сказать, что я, доучиваясь послѣдній годъ въ училищѣ, считался изъ числа учениковъ болѣе развитымъ физически.

Благодаря этому, разъ подходитъ ко мнѣ, въ одинъ изъ субботнихъ дней, въ классную перемѣну, учитель географіи и арифметики С. И. З—вій и, обращаясь со мною за панибрата, говоритъ мнѣ:

и слава ихъ“ (Мѡ. 4, 8) были въ рукахъ искушителя-дiавола, ибо „какъ однимъ человѣкомъ грѣхъ вошелъ въ мiръ, и грѣхомъ смерть, такъ и смерть перешла во всѣхъ человѣковъ, потому что въ немъ всѣ согрѣшили“ (Римл. 5 гл. 12 ст.). Всѣ согрѣшили и лишены славы Божіей“ (Римл. 3 гл. 23 ст.).

Отъ этого духовнаго рабства мы освобождены Господомъ Иисусомъ Христомъ, „Который, какъ пишетъ Св. Апостолъ, былъ преданъ за грѣхи наши и воскресъ для оправданія нашего“ (Римл. 4 гл. 25 ст.), и „мы, будучи врагами, примирились съ Богомъ смертью Сына Его“ (Римл. 5 гл. 10 ст.). Вотъ какое воспоминаніе мы, христіане, соединяемъ съ праздникомъ Воскресенія Христова. Это воспоминаніе для насъ дорого, оно необходимо для нашего спасенія“ (1 Кор. 15 гл. 17 ст.); а такъ какъ Христосъ разрушилъ царство дiавола Своимъ Воскресеніемъ не въ субботу, а въ день послѣ субботы (Мѡ. 28 гл. 1—6 ст.), то этотъ осьмой день мы, христіане, и празднуемъ. Празднованіе это, какъ мы видѣли выше, ведетъ свое начало отъ первыхъ вѣковъ христіанства, начавшись еще при Апостолахъ (Откр. 1 гл. 10 ст.), и будетъ продолжаться до скончанія вѣка, ибо съ нами Господь (Мѡ. 28 гл. 20 ст.) и „Онъ (Христосъ) далъ намъ способность быть служителями Новаго Завѣта, не буквы, но духа: потому что буква убиваетъ, а духъ животворитъ“ (2 Кор. 3 гл. 6 ст.). „Кто во Христѣ, тотъ новая тварь; древнее прошло, теперь все новое“ (2 Кор. 5 гл. 17 ст.). Такъ учитъ св. Апостолъ Павелъ *).

Итакъ, дорогой читатель, теперь ясно, что за новое ученіе проповѣдуютъ „американскіе учителя“ и какъ оно не согласно съ словомъ Божиимъ. Вмѣсто

*) См. нашу брошюру „Суббота или воскресенье“?

— Тенищевъ, прошу тебя не въ службу, а въ дружбу, оказать мнѣ нѣкую услугу. Сходи, пожалуйста, во время моего урока, въ мою квартиру, спроси у жены ключъ отъ дровеника, наколи дровъ топлива на два, а затѣмъ возьми у жены пятакъ, сбѣгай въ кабакъ и купи мнѣ шкаликъ водки.

Конечно, я обѣщался все это исполнить въ точности.

Придя въ квартиру учителя С. И. Зи—го, я врасплохъ засталъ смущенную, молодую его жену, моющую полъ въ квартирѣ, безъ всякой прислуги.

Такая непредвидѣнная картина гнетущей дѣйствительности произвела на меня сильное впечатлѣніе, и мое сердце невольно тронулось жалостію къ молодой красивой учительницѣ, такъ какъ я, не смотря на свой молодой умъ, сразу осмыслилъ и раскусилъ эту закулисную суровую прозу.

Послѣ колки дровъ, когда я пришелъ къ учительницѣ за пятакомъ, то снова замѣтилъ на лицѣ ея смущеніе. А она, чтобы разсѣять могущее явиться въ головѣ моей невыгодное мнѣніе объ ея мужѣ, объяснила мнѣ его порученіе такъ:

— Видите-ли,—сказала она мнѣ:—у моего мужа сложилась нѣкоторая привычка: послѣ бани выпивать

спасительнаго Христова ученія они стараются втолковать свои пустыя мечтанія, сбѣлавъ смѣсь изъ христіанства и еврейства. Силятся прельстить легковѣрныхъ слушателей своими арифметическими выкладками, высчитывая годъ второго пришествія Спасителя. Забываютъ подобные мечтатели слова Свящ. Писанія: „Мы едва можемъ постигать и то, что на землѣ, и съ трудомъ понимаемъ то, что подъ руками, а что на небесахъ—кто изслѣдовалъ? (Премудр. 9 гл. 16 ст.). Про такихъ самозванцевъ-пророковъ, какими являются адвентисты, вотъ какъ писалъ пророкъ Божій Іереміа: „И сказалъ мнѣ Господь: пророки пророчествуютъ ложное именемъ Моимъ. Я не посылалъ ихъ и не давалъ имъ повелѣнія, и не говорилъ имъ: они возвѣщаютъ вамъ видѣнія ложныя, и гаданія, и пустое, и мечты сердца своего“ (Іер. 14 гл. 14 ст.).

Смущаетъ нѣкоторыхъ то обстоятельство, что новые проповѣдники-предсказатели читаютъ слово Божіе. Ужели, думаютъ люди, можно такъ кощунственно обращаться со словомъ Божиимъ и направлять его ко вреду довѣрчивыхъ людей?!

Вспомни, дорогой читатель, что и дiаволь, искушавшая Господа, приводилъ слова Свящ. Писанія (Мѡ. 4 гл. 6 ст.); вспомни, что для враговъ Христа нѣтъ запрета подражать въ этомъ отношеніи дiаволу, и не смущайся тѣмъ, что эти американскіе „лжеучители“ (2 Петр. 2, 1) на первый взглядъ кажутся ласковыми и какъ бы ревнующими о твоёмъ спасеніи. „Лжеапостолы, лукавые дѣлатели, принимаютъ видъ Апостоловъ Христовыхъ. И неудивительно, потому что самъ сатана принимаетъ видъ Ангела свѣта. А потому не великое дѣло, если и служители его принимаютъ видъ служителей правды; но конецъ ихъ будетъ по дѣламъ ихъ“ (2 Кор. 11 гл. 13—15 ст.).

для здоровья рюмку водки, а послать теперь у насъ некого, вотъ онъ и попросилъ васъ это сдѣлать.

Эта мимолетная картинка закулисной семейной жизни учителя почему-то глубоко врѣзалась у меня въ памяти и много разъ вспоминалась впоследствии съ примѣсю грустнаго чувства.

Да, слишкомъ скудна, бѣдна и незавидна была доля тогдашнихъ учителей, получавшихъ самое мизерное жалованье! Недаромъ съ сердечною болью и нравственнымъ униженіемъ приходилось имъ принимать отъ учениковъ подачки, въ видѣ явочной дани, послѣ отпусковъ, дани, состоявшей изъ гривенниковъ, пятиалтынныхъ и двугривенныхъ, приносимыхъ учениками,—далеко не всѣми, конечно,—по прибытіи изъ домовъ родителей.

Дьяческія и пономарскія дѣти, наприимѣръ, „являлись“ рѣдко и не ко всѣмъ учителямъ, а къ которому-нибудь одному, много двоимъ, удѣляя каждому по гривеннику; дѣлали же это или по особому личному расположенію къ учителю, или же изъ боязни навлечь неудовольствіе „неявкою“ и безъ того гнѣвнаго учителя.

Свящ. Влад. Тенищевъ.

(Продолженіе будетъ).

Оставь ихъ: „они слѣпые вожди слѣпыхъ“ (Мѡ. 15, 14), но поспѣши на помощь къ тѣмъ изъ ближнихъ твоихъ, коихъ „американцы“ уже успѣли совратить и запутать своими сѣтями. Этимъ ты, дорогой читатель, проявишь любовь къ своему ближнему и исполнишь заповѣдь св. Апостола: „Братія! Если кто изъ васъ уклонится отъ истины, и обратитъ кто его, пусть тотъ знаетъ, что обратившій грѣшника отъ ложнаго пути его спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ“ (Лак. 5 гл. 19—20 ст.).

Священникъ Н. Покровский.

Бородинскій бой.

Простоявъ четыре дня въ Смоленскѣ, Наполеонъ двинулся вѣдъ за отступавшими нашими войсками. Онъ надѣялся быстротою движенія не дать намъ умножить свои силы, разбить насъ и, занявъ Москву, принудить къ миру.

— Насъ ожидаетъ миръ,—говорилъ онъ своимъ приближеннымъ,—черезъ недѣлю мы заключимъ его. Пойдемъ въ Москву.

Во Франціи объявленъ былъ новый рекрутскій наборъ. Никогда еще не подымались въ Европѣ такія мощныя и грозныя силы. Но и онъ были обречены на гибель: „На зачинающаго Богъ“.

Въ ожиданіи возможнаго боя, Наполеонъ велъ свои войска тѣсно. Между крайними дорогами было всего 14 в. Главныя силы шли по Московской дорогѣ. На ночлегъ корпуса должны были располагаться не болѣе 4—5 верстъ другъ отъ друга.

Наши войска тянулись всѣ по одной дорогѣ—впереди II-я армія Багратиона, за нею I-я армія Барклая. 9 августа II-я армія была у Дорогобужа, а I-я—не доходя восьми верстъ, у Умоля, гдѣ простояла два дня.

Движеніе было крайне трудное. Болѣе трехъ недѣль стояли жара и засуха. Хлѣба, необрунныя, сгорали и высынались на корню. Болота пересохла. Лошади и скотъ издыхали, не находя корма на сожженныхъ солнцемъ лугахъ. Еще нашимъ войскамъ доставались кое-какіе запасы, но для войскъ Наполеона не оставалось ничего, въ особенности, страдала конница, которую французы вели всю вмѣстѣ.

Общественное мнѣніе, не простившее Барклаю отступленія изъ-подъ Смоленска, усиленно требовало боя. Полководецъ не разъ склонялся дать битву, даже противъ собственнаго убѣжденія, такъ какъ зналъ о неготовности резервовъ.

17 августа при Царевѣ Займищѣ Барклай рѣшился, повидимому, на общее сраженіе. Онъ доносилъ Государю: „Здѣсь сталъ я съ обѣими арміями въ позиціи и рѣшился ожидать атаки непріятельской“.

Но боя и тутъ не дождались... Зато случилось событіе, сильно поднявшее духъ войскъ и окрылившее ихъ надеждой на лучшее будущее: въ Царево Займище прибылъ новый общій начальникъ надъ всѣми силами, князь Михаилъ Иларіоновичъ Кутузовъ.

Славный сподвижникъ Суворова, недавно только окончившій блестяще войну съ Турціей, 29 іюля возведенный въ княжеское достоинство съ титуломъ свѣт-

лѣйшаго, Кутузовъ былъ человекомъ, на котораго съ вѣрой и надеждой взирала вся Россія.

Выборъ Кутузова исходилъ отъ народа, вся Россія, особое совѣщаніе изъ наиболѣе довѣренныхъ при Государѣ лицъ указали на него.

Кутузовъ постигалъ вполне, что Барклай, избѣгая сраженія, дѣйствовалъ сообразно съ обстоятельствами.

Опытный военачальникъ прекрасно понималъ, что и впредь надлежитъ поступать такъ же. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, Кутузовъ хорошо зналъ, чего ожидала Россія отъ вождя своихъ силъ, и потому, съ перваго же дня своего назначенія, при всякомъ случаѣ выказывалъ намѣреніе сразиться съ Наполеономъ.

Кутузовъ былъ одаренъ тонкимъ умомъ, доставлявшимъ ему средства выходить съ успѣхомъ изъ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствъ. Суворовъ, котораго Кутузовъ былъ любимцемъ, говаривалъ о немъ, вовсе не въ-укоръ:

— Умень, очень умень, его и Рибасъ *) не обманеть.

11 августа Кутузовъ отправился изъ Петербурга на великій подвигъ спасенія отечества. Про это время великій нашъ поэтъ Пушкинъ и говорить. „...Когда народной вѣры гласъ воззвалъ къ святой твоей сѣдинѣ: „Иди, спасай!“—ты всталъ и спасъ“...

Въ Ижорѣ Кутузовъ узналъ объ отдачѣ Смоленска. „Ключъ къ Москвѣ взятъ!“ съ горечью воскликнулъ онъ, понимая, что послѣ Смоленска отстоять Москву уже не легко. На всемъ перевѣздѣ стараго вождя (ему въ это время было 67 лѣтъ) жители городовъ и селеній собирались на дорогу, становились на колени, желали ему счастливаго пути и восклицали: „Спаси насъ, побей супостата!“

17 августа Кутузовъ прибылъ въ Царево Займище. Поздоровавшись съ почетнымъ карауломъ, онъ сказалъ, смотря на солдатъ:

— Можно-ли все отступать съ такими молодцами?

Эти слова быстро разнеслись по войскамъ, и тотчасъ же создалась поговорка: „Приѣхалъ Кутузовъ бить французовъ“. Передавали, что когда Кутузовъ вышелъ изъ коляски, надъ нимъ взвился орелъ... Ходило еще много слуховъ. Но, признавъ мѣстность невыгодною и желая сблизиться съ подкрѣпленіями, Кутузовъ приказалъ продолжать отступленіе, чтобы на первомъ же выгодномъ мѣстѣ вступить въ битву, которой желали войска и народъ.

Кутузовъ продолжалъ сочувствовать мысли Барклая и уклонялся отъ рѣшительнаго сраженія, но сознавалъ, что необходимо удовлетворить общественное мнѣніе, требовавшее вступленія въ бой, для защиты Первопрестольной столицы.

Это была искупительная жертва за намѣченное Кутузовымъ, да и неизбежное уже тогда очищеніе Москвы,—и жертва эта должна была совершиться...

19 августа Кутузовъ выступилъ изъ Царева Займища, и 22-го былъ у с. Бородина. Здѣсь присоединились резервы Милорадовича,—этотъ ученикъ и крестникъ Суворова, рыцарь безъ страха и упрека, храбрый изъ храбрыхъ, прибылъ съ Дуная и вступилъ въ началь-

*) Сподвижникъ Суворова, извѣстный умомъ и ловкостью.

ство надъ резервами,—и было выбрано мѣсто для боя, которое 22-го Кутузовъ лично объѣхалъ и одобрилъ.

Съ назначеніемъ Кутузова Наполеонъ надѣялся на скорое рѣшительное сраженіе. Онъ приостановилъ наступленіе, чтобы подтянуть войска и подготовиться къ предстоящему бою.

Всего у Наполеона подходило къ Бородину 128 тысячъ человѣкъ и ожидалось еще 6 тысячъ.

У Кутузова было 103 тыс. регулярныхъ войскъ (72 т. пѣхоты и 17 т. конницы), при 640 орудіяхъ. Кромѣ того, 7 тыс. казаковъ и 10 тыс. ратниковъ, почти необученныхъ и вооруженныхъ, большею частью, пиками (смоленскаго и московскаго ополченій). Вообще, у насъ опытныхъ солдатъ въ день Бородинскаго боя было всего 90 тыс.

Въ приказѣ 24 августа для боя Кутузовъ писалъ: „Возлагая все упованіе на помощь Всесильнаго и на храбрость и неустрашимость русскихъ воиновъ, при счастливомъ отпорѣ непріятельскихъ силъ, дамъ собственныя повелѣнія на преслѣдованія его, для чего и ожидать буду безпрестанныхъ рапортовъ о дѣйствіяхъ, находясь за 6 корпусомъ“.

25-го августа въ 2 ч. ночи, послѣ непродолжительнаго отдыха, Наполеонъ выѣхалъ впередъ и внимательно всматривался въ наше расположеніе и строящіяся укрѣпленія. Въ это утро былъ привезенъ подарокъ Наполеону—портретъ его сына, „короля Рима“. Портретъ былъ выставленъ для осмотра гвардейцевъ, которые выражали при этомъ необыкновенную преданность своему императору. Послѣ завтрака Наполеонъ отдалъ слѣдующій приказъ:

„Воины! Вотъ сраженіе, котораго вы такъ желали. Побѣда зависитъ отъ васъ. Она необходима для насъ; она доставитъ намъ все нужное; удобныя квартиры и скорое возвращеніе въ отечество. Дѣйствуйте такъ, какъ вы дѣйствовали при Аустерлицѣ, Фриландѣ, Витебскѣ и Смоленскѣ. Пусть позднѣйшее потомство съ гордостью вспоминаетъ о вашихъ подвигахъ въ сей день. Да скажутъ о каждомъ изъ васъ: онъ былъ въ великой битвѣ подъ Москвой!“

Послѣ 12 ч. д. Наполеонъ вторично выѣхалъ впередъ. Онъ радовался, что, повидимому, на этотъ разъ русскіе уже не уйдутъ отъ его грозной руки.

Наполеонъ сразу понялъ слабую сторону нашего расположенія и рѣшилъ, обойдя насъ съ юга, прижать къ р. Москвѣ и уничтожить.

Однако, отдавши распоряженія, Наполеонъ почти не могъ сомнѣть глазъ отъ начинавшагося нездоровья и волненія, въ ожиданіи рѣшительнаго боя на разстояніи 3-хъ тыс. верстъ отъ Парижа. Вскорѣ онъ всталъ и работалъ до 5¹/₂ ч. утра, потомъ сѣлъ на коня и отправился къ Шевардинскому редуту, гдѣ выбралъ себѣ удобное мѣсто нѣсколько впереди и влѣво отъ редута и не сходилъ съ него почти весь день. Къ утру его болѣзнь (сильный насморкъ) такъ усилилась, что онъ затруднялся даже говорить, а черезъ 2 дня совсѣмъ потерялъ голосъ.

Войска Наполеона, воодушевленные его приказомъ, всю ночь ликовали, заранѣе празднуя побѣду. У насъ, наоборотъ, всѣ готовились на смертный бой съ молитвой Богу. Нижніе чины мыли рубахи, чтобы одѣться, какъ передъ смертью. Многіе отказывались

отъ чарки водки, говоря, что въ такой день не пьютъ. Послѣ полудня по войскамъ въ крестномъ ходу обносили Смоленскую икону Божіей Матери, передъ которою служили молебны, и люди набожно прикладывались.

Объѣзжая войска, старикъ главнокомандующій говорилъ съ ними, какъ учили Петръ Великій и Суворовъ, простымъ языкомъ, понятнымъ каждому русскому человѣку.

Войска Барклая стали на правомъ крылѣ и въ серединѣ; войска Багратиона—на лѣвомъ крылѣ. Кутузовъ переѣхалъ изъ Татариновой въ Горки.

Наступилъ вечеръ. Поднялся вѣтеръ и съ воемъ проносился надъ нашими тихими биваками, гдѣ солдаты, пригрѣваясь около костровъ, точили штыки, отпускали сабли и прислушивались къ ликованіямъ во французскомъ лагерѣ, при появленіи Наполеона, объѣзжавшаго свои корпуса для послѣдняго нравственнаго подъема.

Между прочимъ, въ лагерѣ нашемъ находился знаменитый поэтъ Жуковскій, совсѣмъ еще юный. Онъ написалъ одушевляющее народъ и войска стихотвореніе „Пѣвецъ въ станѣ русскихъ воиновъ“ (которое закончилъ подъ Тарутинымъ).

Передъ разсвѣтомъ 26 августа грянулъ выстрѣлъ съ русской батареи впереди Семеновскаго,—въ темнотѣ нашимъ показалось, что непріятель приближается. Ошибка вскорѣ разъяснилась, и все смолкло. Однако, услышавъ выстрѣлъ, Кутузовъ поѣхалъ на батарею, за д. Горки.

Почти въ то же время и Наполеонъ скакалъ къ Шевардинскому редуту. Заря занималась, туманъ разсѣялся, блеснулъ первый лучъ солнца...

И только небо засвѣтилось,—

Все шумно вдругъ зашевелилось,

Сверкнулъ за строемъ строй...

Въ 5¹/₂ ч., отъ Шевардинскаго редута вновь раздался одинокій пушечный выстрѣлъ. За нимъ послѣдовали второй, третій... Затрещала ружейная перестрѣлка. Вскорѣ огонь охватилъ все видимое поле сраженія. Градъ ядеръ, гранатъ и картечи изъ 1500 орудій и ружейныхъ пуль (изъ 200 т. ружей) въ теченіе всего дня потрясали воздухъ и землю, посылая смерть во всѣхъ направленіяхъ. Казалось, никому не суждено было спастись изъ этого ада.

На курганѣ, у д. Горки, Кутузовъ, окруженный штабомъ, смотрѣлъ въ трубу, наблюдая движенія противника. Громадныя силы, сосредоточенныя Наполеономъ у Шевардина, и его настойчивые удары на Семеновскія флешы указывали на необходимость обратить больше вниманія на южное наше крыло, куда пошли л.-г. Измайловскій, Литовскій и Финляндскій полки изъ резерва, семь гренадерскихъ батальоновъ, три полка кирасиръ и три батареи гв. артиллеріи, а также изъ корпуса Багговута съ крайняго праваго фланга.

Между тѣмъ, въ серединѣ нашего расположенія л.-гв. Егерскій полкъ долго удерживалъ Бородино, а послѣ того, до 11 ч. утра, онъ же и 1 и 9 егерскіе полки не пропускали французовъ черезъ Колочу, на которой разрушили мостъ.

Въ 11 ч., однако, французы переправились черезъ Колочу и подъ начальствомъ ген. Бонами ворвались на столь важную для насъ батарею Раевского. Это было опасное время сраженія: овладѣвъ батареею,

противникъ вѣзвывался въ наше расположеніе и разобщалъ наши войска. Къ счастью, поблизости находился начальникъ штаба I-й арміи, ген. Ермоловъ, посланный Кутузовымъ на лѣвое крыло для ободренія войскъ II-й арміи.

Сознавая важность положенія, Ермоловъ приказалъ слѣдовавшимъ за нимъ двумъ артиллерійскимъ ротамъ полковника Нивитина открыть огонь по столпившимся въ потерянномъ укрѣпленіи французамъ; самъ же, взявши 3-й батальонъ Уфимскаго полка, повелъ его на батарею. За нимъ двинулись три егерскіе полка резерва и присоединились отступавшіе защитники укрѣпленія. Все это, по словамъ Ермолова, „толпою во образъ колонны“ ринулось на батарею въ штыки. Говорятъ, что Ермоловъ бросилъ впередъ горсть георгіевскихъ крестовъ, крикнувъ:

— Берите ихъ, они—ваши.

Противникъ былъ опрокинутъ съ кургана и охваченный остатками полковъ 26-й и 12-й пѣх. дивизій, отброшенъ на значительное разстояніе. Израненнаго ген. Бонами взяли въ плѣнъ. Однако, и Ермоловъ былъ раненъ картечью въ шею, а начальникъ артиллеріи I-й арміи, гр. Кутайсовъ (оставившій нашей артиллеріи славный завѣтъ: выпускать послѣдній выстрѣлъ всегда въ упоръ по врагу, когда онъ уже насядетъ на орудія), былъ убитъ.

Барклай-де-Толли, проявилъ въ бородинскомъ бою, какъ подчиненный, великое мужество. Видя полное изнеможеніе корпуса Раевского, онъ смѣнилъ его 24-й пѣх. дивизіею Лихачева, которую вскорѣ поддержалъ также 4-й див. доблестнаго принца Евгенія Виртембергскаго. Временно бой приостановился, но болѣе ста орудій громили у батареи Раевского наши войска, спокойно выносившія самая страшныя потери.

Около 10 ч. утра Кутузовъ убѣдился, что Наполеонъ хочетъ опрокинуть наше лѣвое крыло, и потому отдалъ приказъ: Милорадовичу съ 4 пѣх. и 2 кав. корпусами сблизиться съ центромъ, а Платову съ казаками и Уварову съ 1-мъ кав. корпусомъ переправиться черезъ р. Колочу ниже Бородина и напасть на лѣвое крыло непріятеля, какъ объ этомъ просилъ еще раньше самъ Платовъ. Это должно было отвлечь вниманіе Наполеона и часть его силъ отъ нашего центра и лѣваго крыла.

Въ 12 часу дня Уваровъ съ 28-ю эскадронами и 12 конными орудіями переправился черезъ Колочу и двинулся къ р. Войнѣ. Здѣсь, встрѣченный сильнымъ противникомъ, онъ остановился. Платовъ, съ десятью казачьими полками, переправился черезъ р. Войну выше Беззубова и, разсыпавшись въ кустахъ между непріятельскими войсками и обозами, проникъ въ самый тылъ, до новой Смоленской дороги. Но онъ не пошелъ дальше, такъ какъ казаки задержались у обозовъ врага. Вскорѣ Кутузовъ отозвалъ Уварова и Платова назадъ. Но послѣдствія этого нападены были, все же, значительны: вице-король поскакалъ туда самъ, приостановилъ ударъ на батарею Раевского и даже приказалъ дивизіи итальянской гвардіи переправиться обратно за р. Колочу. Хотя потомъ дѣло разъяснилось, и опасность миновала, но французы уже потеряли время, и мы успѣли подтянуть на помощь Раевскому все войска резерва и праваго крыла. Гово-

рятъ даже, что Наполеонъ отчасти изъ-за этого поиска не пустилъ въ дѣло своей гвардіи.

Между тѣмъ Ней, Даву и Мюратъ снова дважды бросались на Багратионовы флеши. Воронцовъ, Горчаковъ и Невѣровскийъ были ранены, дивизія Воронцова легла до послѣдняго человѣка... Спасаетъ дѣло 3-я дивизія Коновницына, съ 4-мя кавалерійскими полками...

Болѣе 400 орудій было выставлено противъ нашего лѣваго крыла; съ нашей стороны число орудій доведено до 300. Французы смѣло устремились впередъ и даже вызвали похвалу доблестнаго Багратиона, который крикнулъ „браво“ одному французскому полку, наступавшему безъ выстрѣла, подъ страшнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ съ нашей стороны. Около 11 час. утра французы произвели 5-й ударъ, четвертый разъ ворвались во флеши и снова были выбиты, при чемъ ранены принцъ Карлъ Мекленбургскій и многіе другіе. Черезъ 1/2 часа послѣдовалъ шестой и послѣдній ударъ на флеши. Все наше лѣвое крыло двинулось навстрѣчу и вступило въ отчаянный рукопашный бой. Черемѣшалось все—пѣхота, конница и артиллерія; бились штыками, тесаками, прикладами банниками. Въ пылу этого боя тяжело раненый Багратионъ, сдавши начальство Коновницыну, былъ унесенъ съ поля сраженія, гр. С.-При и много другихъ начальниковъ выбыли изъ строя. Уносимый съ поля, Багратионъ пожелалъ видѣть Барклая, назвалъ его своимъ благороднымъ другомъ и созналъ все, чѣмъ не правъ былъ передъ нимъ. Такъ великія души ведутъ себя, смотря въ глаза невѣдомой вѣчности...

Войска наши въ 11 1/2 час. окончательно уступили флеши французамъ. Но прибывшій Коновницынъ отвелъ войска за Семеновскій оврагъ, быстро привелъ ихъ въ порядокъ, занялъ артиллеріей ближайшія высоты и задержалъ дальнѣйшее наступленіе французовъ. Вскорѣ прибылъ принцъ Александръ Виртембергскій, отпавленный Кутузовымъ на лѣвое крыло, по полученіи печальнаго извѣстія о Багратионѣ. Но такъ какъ онъ прислалъ очень неутѣшительныя донесенія, то Кутузовъ послалъ ему сказать, что никакъ не можетъ обойтись безъ него, а начальство II-ю арміею поручилъ безстрашному защитнику Смоленска—Дохтурову.

Вдоль семеновскаго оврага французы выставили сильныя батареи, и затѣмъ Ней повелъ пѣхотный ударъ на дер. Семеновскую, а конница французовъ понеслась на Измайловскій и Литовскій полки, терпѣвшіе большія потери отъ огня французскихъ батарей. Но все удары были отбиты. Л.-гв. Финляндскій полкъ встрѣтилъ даже конницу безъ выстрѣла, держа ружья „подъ курокъ“. Она не вынесла этого нечеловѣческаго спокойствія и повернула назадъ,—доскакавшіе же до нашихъ гвардейцевъ смѣльчаки умирали на штыкахъ. Потери отъ артиллерійскаго огня были настолько ужасны, что наши доблестные полки отдыхали, когда несущаяся на нихъ конница заставляла свою артиллерію прекращать огонь. Отбитую конницу Нансути преслѣдовали наши два кирасирскіе полка (Орденскій и Екатеринославскій). Тѣ же славные гвардейскіе пѣхотные полки остановили еще два удара пѣхоты и конницы вмѣстѣ.

Уступая настоятельнымъ просьбамъ Нея и Мюрата о присылкѣ подкрѣпленій, Наполеонъ послалъ имъ на поддержку дивизию молодой гвардіи, но какъ-разъ въ это время онъ получилъ донесеніе о нападеніи нашей конницы за р. Колочей, и гвардія была остановлена.

Около 12 час. дня, послѣ 6-часового упорнаго боя, всѣ удары непріятеля нами были отбиты вездѣ, кромѣ Бородина и Семеновскихъ флешей. Середина наша нѣсколько подалась назадъ. Ближе всего къ непріятелю была батарея Раевского. Но приостановка ударовъ на батарею почти на 2 часа, вслѣдствіе поиска (неожиданнаго набега) за р. Колочу Уварова и Платова, дала намъ возможность усилиться войсками съ праваго тыла и изъ резерва (24-й див. Лихачева и 4-мъ корпусомъ Остермана; за нимъ пришли полки Преображенскій и Семеновскій и конница: 2-й и 3-й рез. корпуса и полки кавалергардскій и конный).

Успокоившись за лѣвое крыло, Наполеонъ приказалъ возобновить ударъ на батарею Раевского. Въ 2 часа французы двинулись огромными силами въ лобъ и съ охватомъ съ обѣихъ сторонъ. Впередъ была пущена конница. Перескочивши ровъ и валъ, она ворвалась на батарею. За нею съ кликами: „Да здравствуетъ императоръ!“ ворвалась въ укрѣпленіе и французская пѣхота. Завязался упорный бой внутри укрѣпленія. Ген. Лихачевъ, израненный штыками, былъ взятъ въ плѣнъ. Батарея, вся покрытая трупами, захвачена. Въ ней французы нашли 21 орудіе, изъ которыхъ 13 подбитыхъ.

Одновременно съ этимъ лѣвѣе батареи щель ударъ противъ нашей пѣхоты (3 полка 24-й див. и 7-я пѣх. дивизія). На поддержку имъ Барклай двинулъ Изюмскій гусарскій и Польскій уланскій полки, но они были отбиты. Конница французовъ окружила 7-ю пѣх. дивизию, готовясь ее уничтожить. На выручку имъ, по приказанію Барклая, были приведены Кавалергардскій и Конный полки, которые, подъ начальствомъ ген. Шевича, опрокинули французскихъ и баварскихъ кирасиръ и гнали до самой батареи. Барклай, своей распорядительностью и мужествомъ въ Бородинскомъ сраженіи, заставилъ простить все, за что его раньше обвиняли. Однако, онъ считалъ сраженіе проиграннымъ задолго до его конца.

Съ 3 час. дня въ центрѣ и на лѣвомъ крылѣ у французовъ бой почти прекратился и вылился въ ожесточенный артиллерійскій огонь. Потери съ обѣихъ сторонъ были крайне велики, обѣ стороны истощены. Французы не рѣшались выйти изъ отбитаго укрѣпленія для послѣдняго удара, у насъ не хватало силъ отбить потерянное. Къ 6 час. умолкъ и огонь.

Въ теченіе всего боя большой Наполеонъ не покидалъ своего мѣста, у Шевардинскаго редута и потому не могъ быть вполне освѣдомленнымъ о ходѣ сраженія, чтобы объединить дѣйствія вице-короля Евгенія, Нея и Даву. Только къ 4 час. онъ выѣхалъ къ Нею и Мюрату, къ дер. Семеновской. Отсюда онъ увидѣлъ, что русскіе стройно стоятъ за Горками и Семеновскимъ оврагомъ, въ полной готовности продолжать бой. Въ распоряженіи Наполеона было еще 19 тыс. гвардіи. Но, не слушая совѣтовъ своихъ маршаловъ, великій полководецъ рѣшилъ не прибѣгать къ

этому послѣднему средству, такъ какъ, вѣроятно, не рассчитывалъ сломить насъ. Кутузовъ также имѣлъ свѣжія войска, не введенныя въ бой (на правомъ крылѣ четыре егерскіе полка Потемкина, Преображенскій и Семеновскій полки гвардіи, нѣсколько ротъ артиллеріи да еще 84 орудія въ Можайскѣ). Они были въ полной готовности и рвались въ бой.

Въ прежнихъ сраженіяхъ, вскорѣ послѣ боя, къ Наполеону вели захваченныхъ плѣнныхъ, отбитыя орудія, несли знамена и т. п. Въ этотъ день ничего подобнаго не происходило. Напротивъ, несмотря на громадныя силы, двинутыя имъ, успѣха не было, а ежеминутно приходили доклады о громадныхъ потеряхъ и просьбы подкрѣпленій. Теперь онъ и самъ увидѣлъ грозную стѣну русскихъ бойцовъ, готовыхъ умереть, но не уступить шага земли безъ боя. По всему полю гремѣлъ страшный огонь, постепенно начинавшій утихать. Черезъ три часа Наполеонъ вернулся назадъ, „противъ обыкновенія съ краснымъ лицомъ, съ вклокоченными въ беспорядкѣ волосами и усталымъ видомъ“.

Кутузовъ у дер. Горки все время слѣдилъ за ходомъ боя, своевременными подкрѣпленіями успѣвалъ отбивать всѣ удары противника и въ то же время необыкновенно искусно, въ теченіе всего боя, поддерживалъ духъ войскъ. Воспитанный Суворовымъ, онъ вполне владѣлъ этою, въ высшей степени, трудною задачею.

Общее выраженіе лица его было сосредоточенное, спокойное, хотя онъ едва превозмогалъ усталость. Въ 11 час. ему привезли извѣстіе, что занятія французами флешей опять отбиты, но кн. Багратионъ раненъ. Кутузовъ ахнулъ и покачалъ головой: онъ понималъ важность этой потери.

Когда донесли о занятіи французами флешей и Семеновской, онъ всталъ, какъ бы разминая ноги, отвелъ доносившаго въ сторону и потомъ сказалъ, обращаясь къ Ермолову:

— Съѣзди, голубчикъ, посмотри, нельзя-ли что сдѣлать?

Въ третьемъ часу прискакалъ отъ Барклая полк. Вольцогенъ съ донесеніемъ, что войска страшно разстроены, и сраженіе проиграно. Кутузовъ разсердился и приказалъ передать Барклаю, что его свѣдѣнія невѣрны, и что настоящій ходъ сраженія извѣстенъ ему, главнокомандующему, лучше, чѣмъ Барклаю.

— Отбиты вездѣ,—горячо говорилъ онъ,—за что я благодарю Бога и наше храброе войско. Непріятель побѣжденъ, и завтра погонимъ его изъ священной земли русской!

Въ это время прибылъ Раевскій и доложилъ, что войска твердо стоятъ на своихъ мѣстахъ, а французы не смѣютъ наступать болѣе.

Кутузовъ по-французски сказалъ:

— Вы, стало-быть, не думаете, какъ другіе, что мы должны отступать?

— Напротивъ, ваша свѣтлость, въ нерѣшительныхъ дѣлахъ остается побѣдителемъ тотъ, кто упряме,—отвѣчалъ Раевскій,—и мое мнѣніе..

— Кайсаровъ! — крикнулъ Кутузовъ своего адъютанта.—Садись, пиши приказъ на завтрашній день. А

ты,—обратился онъ къ другому,—повъжай по линіи и объяви, что завтра мы атакуемъ.

Узнавъ, что на-завтра рѣшено наступать, всѣ хотѣли вѣрить, утѣшались и ободрялись.

Наполеонъ и всѣ его войска почувствовали, что подь Бородиномъ совершилось что-то невиданное, необычайное. Въ ихъ сердцахъ зрѣлъ ужасъ передь врагомъ, который, потерявъ половину силъ, стоялъ такъ же грозно въ концѣ сраженія, какъ и въ началѣ.

По словамъ Ермолова, „въ Бородинскомъ сраженіи французская армія Наполеона расшиблась о русскую армію“. Побѣда нравственная, та, которая убѣждаетъ противника въ нравственномъ превосходствѣ своего врага и въ своемъ безсиліи, была одержана нами. Но одержана цѣною страшныхъ потерь.

Передь Бородинскимъ сраженіемъ у насъ подь ружьемъ находилось 113 тысячъ человекъ, изъ нихъ мы потеряли 57—58 тысячъ. Уронъ французовъ изъ 130 тысячъ человекъ—50 тысячъ, въ томъ числѣ убитыми и ранеными 43 генерала, и сраженіе это прозвано французами „битвою генераловъ“. У непріятели отбито 13 орудій, нами потеряно 15. Пленныхъ съ каждой стороны было не болѣе одной тысячи чел., ожесточеніе было такъ велико, что даже безоружныхъ прикалывали, какъ у насъ, такъ и у врага.

Непріятель, привыкшій къ побѣдамъ, подь руководствомъ геніальнаго полководца, сражался съ удивительнымъ порывомъ. Но ничто не могло сломить мужества русскихъ воиновъ, рѣшившихся умереть за родину.

Самъ Наполеонъ такъ оцѣниваетъ Бородинскій бой: „Изъ всѣхъ моихъ сраженій самое ужасное то, которое я далъ подь Москвою. Французы въ немъ показали себя достойными одержать побѣду, а русскіе стяжали право быть непобѣдимыми“.

И въ другомъ мѣстѣ:

„Изъ пятидесяти сраженій, мною данныхъ, въ битвѣ подь Москвою выказано наиболѣе доблести и одержанъ наименьшій успѣхъ“.

Л. Н. Толстой, въ романѣ „Война и миръ“, говоритъ:

„Прямымъ послѣдствіемъ Бородинскаго сраженія было безпричинное бѣгство Наполеона изъ Москвы, возвращеніе по старой Смоленской дорогѣ, гибель пятисотъ-тысячнаго нашествія и гибель наполеоновской Франціи, на которую первый разъ подь Бородиномъ была наложена рука сильнѣйшаго противника“.

По окончаніи сраженія, Наполеонъ началъ стягивать войска назадъ, а Барклай, по приказанію Кутузова оставшійся на полѣ сраженія, распорядился приготовлениями къ бою на слѣдующій день.

До 11 ч. веч. Кутузовъ не отмѣнялъ распоряженій къ возобновленію сраженія. Наши дозоры, высланные ночью, выяснили, что батареи Раевского и Бородино очищены непріателемъ. Наполеонъ окружилъ свою ставку гвардіей изъ опасенія казаковъ.

Въ 11 час. прибылъ къ Кутузову начальствовавший войсками II-й арміи Дохтуровъ. Кутузовъ вышелъ къ нему навстрѣчу со слѣдующими словами:

— Поди ко мнѣ, мой герой, и обними меня. Чѣмъ можетъ Государь вознаградить тебя?

Кутузовъ отвелъ Дохтурова въ другую комнату и, переговоривъ съ нимъ, приказалъ артиллеріи тотчасъ же отступать за Можайскъ; пѣхотѣ и конницѣ, по краткомъ отдыхѣ, идти туда же. Отступление это вызвано большими потерями и необходимостью сблизиться съ подкрѣпленіями. Видимо, Кутузовъ хотѣлъ отступленіемъ на Москву еще болѣе растянуть тылъ Наполеона, возбудить ожесточенную партизанскую и народную войну и подготовить въ Москвѣ могилу французамъ.

Дѣйствительно, въ тотъ же день Д. В. Давыдовъ съ сотнею казаковъ и 50-ю ахтырскими гусарами пошелъ на западъ, въ тылъ Наполеона, и уже черезъ нѣсколько дней обозначилась его работа, вызвавшая большое безпокойство у французовъ.

Вѣтеръ и мелкій холодный дождь пронизывали усталыя войска, подтягивавшіяся къ своимъ знаменамъ. Многихъ не досчитывались. Нѣкоторыми полками начальствовали поручики. И при такихъ условіяхъ войска съ грустью приняли приказъ объ отступленіи, такъ какъ стограла потерпѣніемъ сразиться съ противникомъ и на слѣдующій день.

Кутузовъ, въ донесеніи Государю о сраженіи, выяснилъ причину необходимости отступить и, не упоминая ни о побѣдѣ, ни объ отступленіи непріятели, указалъ на страшное упорство въ битвѣ, мужество войскъ, большія понесенныя ими потери и взятые съ боя трофеи.

27 августа въ 6 час. утра наши войска двинулись въ такомъ порядкѣ и съ такою тишиною, что французы замѣтили это не прежде 10 час. Наполеонъ былъ очень обрадованъ и приказалъ Мюрату начать преслѣдованіе. Оставшійся на полѣ сраженія Платовъ отступилъ къ Можайску и здѣсь отбилъ всѣ нападенія французской конницы.

Бородинское сраженіе было очистительною жертвою за оставленіе Москвы, какъ необходимое удовлетвореніе общественному мнѣнію и войскамъ. Наполеонъ, мечтавшій однимъ ударомъ кончить войну, убѣдился, что она только началась, и что мы отступали до сихъ поръ не по боязни, но по расчету. Упорство же, съ какимъ мы защищали каждый шагъ, показало французамъ, чего они должны ожидать впредь, и поселило въ сердцахъ ихъ уныніе, которое, обыкновенно, бываетъ слѣдствіемъ только полнаго пораженія.

Обѣ стороны допустили большія ошибки въ начальномъ распредѣленіи войскъ, а Наполеонъ, сверхъ того, и въ веденіи боя. Войска выказали безумную храбрость, съ одной стороны и безпредѣльную стойкость—съ другой. По потерямъ это было самое кровопролитное сраженіе наполеоновскаго времени. Потери были велики и вслѣдствіе значительнаго числа орудій, выставленныхъ обѣими сторонами, а также огромнаго сосредоточенія войскъ на пространствѣ всего около двухъ квадратныхъ верстѣ.

По величинѣ потерь, понесенныхъ конницею Наполеона подь Бородинымъ, сраженіе это названо „могилой французской конницы“.

Преслѣдовалъ насъ Наполеонъ слабо. Несмотря на отступление наше, онъ не чувствовалъ себя побѣдителемъ. А главное, онъ впервые не отважился ввести въ дѣло своей гвардіи. Въ душѣ его произошла

страшная борьба. „А кто если я останусь безъ этой опоры моей за три тысячи верстъ отъ Франціи, имѣя передъ собою такого грознаго врага“, вѣроятно, спросилъ онъ себя и, вопреки всѣмъ своимъ правиламъ, отложилъ ударъ... Сердце его дрогнуло, и начало гибели его было подписано его же рукой...

Не даромъ помнить вся Россіи
Про день Бородина... *).

Изъ мѣстной епархіальной хроники.

Крестный ходъ. Въ воскресенье 19-го августа, послѣ ранней литургіи, на ярмаркѣ состоялся крестный ходъ, установленный въ память избавленія отъ холеры.

Торжества въ Иверскомъ (Выксунскомъ) женскомъ монастырѣ съ 16 по 19 августа 1912 года. Въ ардаатовскомъ уѣздѣ, нижегородской губерніи, скоро уже 50 лѣтъ, какъ красуется основанная извѣстнымъ благочестивымъ старцемъ, іеромонахомъ Варнавою Иверская женская обитель.

Ежегодно 16 августа къ празднику Погребенія Богоматери въ монастырь собираются богомольцы и почитатели старца Варнавы. Но давно обитель не видѣла такого стеченія народа, такого религіознаго подъема, какой былъ въ этомъ году. Богомольцы изъ разныхъ концовъ Россіи во множествѣ собрались, чтобы принять участіе въ умиленныхъ монастырскихъ службахъ, особенно торжественныхъ въ этомъ году по случаю освященія двухъ боковыхъ престоловъ главнаго собора обители. Изъ Н. Новгорода 15 августа въ 12 часовъ дня на Качковскомъ пароходѣ „Дмитрій Донской“ отбыли на эти торжества Преосвященнѣйшій Іоакимъ, нижегородскій губернаторъ, камергеръ Высочайшаго Двора Хвостовъ, генераль-маіоръ Левицкій, инспекторъ по дѣламъ печати Левицкій, непремѣнный членъ по городскимъ и земскимъ дѣламъ Араповъ и др. лица. Благодаря аккуратности капитана, пароходъ къ сроку прибылъ въ г. Муромъ и тѣмъ далъ возможность г. губернатору встрѣтить на вокзалѣ ожидавшихся высокихъ гостей—митрополита московскаго Владиміра и оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблера, которые съ вокзала прослѣдовали на лошадяхъ прямо въ Иверскій монастырь, а А. Н. Хвостовъ и преосвященный Іоакимъ вмѣстѣ съ сопровождавшими ихъ лицами, пересѣвъ на ждавшій въ Муромѣ казенный пароходъ „Орелъ“, поднялись по Окѣ до села Досчатого, откуда также на лошадяхъ за нѣсколько минутъ до прибытія высокихъ гостей прѣѣхали въ Выксунскій монастырь.

Въ полдень 16 августа, подъ чудный звонъ колоколовъ, къ св. вратамъ обители подѣхалъ длинный поѣздъ съ прибывшими гостями. Митрополитъ облачился въ мантію и прошелъ подъ своды колокольни, гдѣ его встрѣтилъ Преосвященный Іоакимъ привѣтственной рѣчью, въ которой выразилъ радость отъ лица насельницъ св. обители и всѣхъ собравшихся богомольцевъ по случаю прибытія Его Высокопреосвященства и познакомилъ съ историческими судьбами

св. обители, а также указалъ на тѣсную связь ея съ московскими подвижниками христіанскаго благочестія.

Въ старомъ соборѣ митрополитъ былъ встрѣченъ духовенствомъ съ крестомъ и св. водою и по окончаніи установленнаго молебна съ многолѣтствованіемъ, благословивъ сестеръ обители, прослѣдовалъ въ новый соборъ, а затѣмъ въ покой игуменіи, гдѣ къ тому времени собрались всѣ почетные посѣтители и благодѣатели монастыря. Подкрѣпившись послѣ дороги, митрополитъ удалился въ отведенные ему покои. Оберъ-прокуроръ Св. Синода В. К. Саблеръ въ присутствіи нижегородскаго губернатора, камергера Высочайшаго Двора А. Н. Хвостова въ бесѣдѣ съ Преосвященнѣйшимъ Іоакимомъ интересовался вопросомъ о ходѣ и организациі предстоящихъ выборовъ въ нижегородской епархіи и выразилъ увѣренность, что духовенство епархіи, преисполненное истиной преданности вѣрѣ православною, Царю и родинѣ, съ благословенія глубоко чтимаго имъ епископа, сумѣютъ отстоять и поддержать на предстоящихъ выборахъ исконныя русскія начала—Православіе, Самодержавіе и Народность. Въ 3 часа дня въ новомъ соборѣ начался параклисисъ. Народу собралось много. Въ 5 часовъ акафистъ былъ оконченъ, а ровно въ 6 началось всенощное бдѣніе.

Всѣ церковныя службы совершались митрополитомъ и двумя епископами въ сослуженіи съ многочисленнымъ духовенствомъ.

17 августа была совершена божественная литургія, за которой Высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ московскимъ было произнесено прекрасное слово о любви Богоматери къ Своему Сыну, и послѣ нея крестный ходъ вокругъ монастыря. Прекрасная погода и стройные ряды муромскихъ хоругвеносцевъ въ парадныхъ костюмахъ придавали особенную торжественность этому крестному ходу. Вечеромъ была всенощная, а 18 освященіе праваго придѣла, во время котораго такъ же Высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ было сказано слово о почитаніи храма. Въ 2 часа дня была совершена панихида по старцѣ Варнавѣ.

На всѣхъ этихъ службахъ присутствовалъ оберъ-прокуроръ Св. Синода В. К. Саблеръ, нижегородскій губернаторъ, камергеръ Его Величества А. Н. Хвостовъ, генераль-маіоръ Левицкій, А. Б. Араповъ, Н. И. Левицкій, князь Чавчавадзе и многіе другіе.

18-го въ 5 часовъ дня при звонѣ колоколовъ и подъ шумъ напутственныхъ пожеланій московскій митрополитъ Владиміръ и В. К. Саблеръ отбыли въ Москву.

Въ Выксунскомъ монастырѣ 18 августа въ 6 часовъ вечера была совершена всенощная, а 19 утромъ литургія и освященіе лѣваго придѣла главнаго собора Преосвященными Іоакимомъ и Іосифомъ. Народу въ этотъ день и 19-го было особенно много, такъ какъ не было работъ въ Выксунскихъ заводахъ и рабочіе могли собраться въ церковь.

Надолго остаются въ памяти народной торжества, подобныя Выксунскимъ: они возвышаютъ и приподнимаютъ настроеніе, пробуждаютъ молитвенное настроеніе и отдаляютъ отъ житейскихъ дразгъ и заботъ.

Возвращеніе Его Преосвященства. Вечеромъ 20-го августа возвратился Преосвященнѣйшій Іоакимъ.

*) Проф. А. Елчаниновъ. Отечественная война.

Отъ Нижегородскаго Епархіальнаго Избирательнаго Комитета. Съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоакима, епископа нижегородскаго и арзамасскаго, по большинству полученныхъ записокъ въ члены епархіальнаго избирательнаго комитета отъ уѣздовъ вошли: отъ нижегородскаго — священ. Іоаннъ Виноградовъ, отъ ардатовскаго — священ. Александръ Безсоновъ, отъ арзамасскаго — прот. Евгеній Архангельскій, отъ балахнинскаго — прот. Измаилъ Нечаевъ, отъ васильсурскаго — прот. Василій Успенскій, горбатовскаго — прот. Александръ Любимскій, отъ княгининскаго — священ. Николай Ласточкинъ, отъ макарьевскаго — священ. Евгеній Троицкій, отъ лукояновскаго — священ. Александръ Бѣльскій, отъ семеновскаго — священ. Николай Смирновъ, отъ сергачскаго — священ. Александръ Никольскій.

Первое засѣданіе комитета въ полномъ составѣ назначено Его Преосвященствомъ въ 3 ч. дня 28 августа въ домѣ Братства Св. Георгія.

Пожаръ на мѣстѣ постройки новаго храма. Въ ночь на 18-е число мѣсяца августа на мѣстѣ постройки новаго деревяннаго храма въ селѣ Пахотномъ Усадѣ, лукояновскаго уѣзда, отъ неизвѣстной причины загорѣлся комитетскій матеріальный сарай.

Въ сараѣ находились въ готовомъ видѣ рамы для храма, стародубы для устройства иконостаса и 250 п. проолифденнаго желѣза. Спасти пришлось лишь только 17 рамъ, а все остальное сгорѣло и обгорѣло.

Пожаръ угрожалъ и самой постройкѣ храма, если бы скоро сбѣжавшимся народомъ не были разобраны и раскиданы штабеля съ тесомъ и протесомъ, находящіеся рядомъ съ сараемъ по вѣтру, и опасность для храма миновала.

Причиной пожара подозрѣваютъ поджогъ, въ виду того, что въ селеніи завелись какіе-то люди, которые, пользуясь въ ночное время общимъ переносомъ, обдѣлываютъ свои темныя дѣла; такъ, на этой почвѣ въ теченіе мѣсяца было совершено до 7 пожаровъ.

Убытокъ отъ пожара около 500 руб.

Казенное жалованье. Изъ кредита на жалованье духовенству, вновь ассигнованнаго въ 1912 году, Св. Синодомъ назначено для нижегородской епархіи 13 т. р.

Св. Синодомъ предписано казначей Крестовоздвиженскаго монастыря, монахинѣ Серафимѣ немедленно отравиться въ Чуфаровскій монастырь въ качествѣ игуменіи онаго.

Назначенъ учителемъ Сергіевскаго дух. училища, вмѣсто М. Смирнова, преподаватель самарскаго жен. д. училища Петръ Собовинъ.

Перемѣщенъ управляющій городецкимъ монастыремъ архимандритъ Іеремія настоятелемъ Островоезерскаго монастыря вмѣсто іеромонаха Іоасафа, согласно прошенію перемѣщеннаго въ число братія Высокогорскаго монастыря.

Предоставлено право преподаванія Зак. Божія въ ж. гимназіи Новосильцевой священнику Е. Модератову, въ гимн. Батуевой о. П. Коринѣскому, священнику ц. Пискаго подворья, въ гимн. Аллендорфъ — священнику В. Хомичу, въ младшихъ классахъ Владимірскаго реальнаго училища, вмѣсто о. Алфеева, имѣющаго право по новому закону, при классномъ наставничествѣ, зани-

мать только 18 уроковъ, назначенъ законоучителемъ о. П. Алмазовъ, законоучитель учительскаго института.

Согласно опредѣленію консисторіи, члены правленія семинаріи отъ духовенства и таковыя же члены Совѣта епархіальнаго жен. училища не могутъ быть назначаемы депутатами епархіальнаго съѣзда, какъ лица отвѣтственныя предъ съѣздомъ.

Оставленіе службы. Секретарь консисторіи Н. Беренскій ходатайствуетъ о назначеніи его инспекторомъ нар. училищъ въ виленскій уч. округъ.

Роковая ошибка. 1 августа въ с. Воремъ, горбатовскаго уѣзда, псаломщикъ Смоленской церкви П. Ф. Зефировъ, придя къ діакону Н. Кроткову, попросилъ у него глауберовой соли. Последній по ошибкѣ далъ Зефирову порошокъ бертолетовой соли, которую онъ тутъ же растворилъ въ водѣ и выпилъ, послѣ чего съ нимъ сдѣлалось дурно, и онъ въ ночь на 3 августа умеръ.

Закрытіе ярмарочныхъ бесѣдъ. Въ воскресенье 19-го августа, какъ и въ предшествующее воскресенье, шла бесѣда о незаконности и безблагодатности австрійской іерархіи, при чемъ оппонентами были: мѣстный начетчикъ В. К. Кожилкинъ и миссіонеръ С. Ив. Костровъ. Кожилкинъ, при защитѣ своей іерархіи, пользуется системой уклоненія отъ поставленнаго вопроса и потому любитъ выступать съ обличеніями Русской Церкви, а въ особенности миссіонера: большая часть его времени уходитъ на правоучительныя замѣчанія и проповѣдническія увѣщанія по адресу миссіонера. На этотъ разъ и его противникъ не оставался у него въ долгу, поэтому послѣдняя бесѣда вообще была мало содержательна.

Особенностию ея было возбужденіе вопроса о старообрядческихъ мощахъ. 7-е правило 7-го всел. собора гласитъ: „аще обратится нѣкій епископъ, освящающій храмъ безъ святыхъ мощей, да будетъ изверженъ, яко преступившій церковныя преданія“. Правило — роковое для австрійской іерархіи. Гдѣ взять мощей? Нашлись и мощи. Какія-то погребенныя на Кавказѣ тѣла объявлены были за тѣла св. мучениковъ Дады, Геведая и Каздои, пострадавшихъ въ Персіи отъ царя Савора въ 4 вѣкѣ. Какъ могли попасть останки святыхъ изъ Персіи на Кавказъ и какъ они сохранялись до послѣдняго времени въ неизвѣстности, эти вопросы не смущали старообрядцевъ. Вѣдь, такъ нужны мощи! И вотъ отъ кавказскихъ тѣлъ позаимствовали части для антиминовъ, на которыхъ совершается литургія въ храмахъ бѣлокриницкой церкви. Потомъ раскрылось, что тѣла эти принадлежали магометанамъ черкесамъ, а нѣкоторыя даже животнымъ, и ихъ тлѣніе смущало самихъ старообрядцевъ, и они ихъ скрыли. Недавно одинъ священникъ австрійской іерархіи присоединился къ Православной Церкви, воочию убѣдившись въ тлѣніи старообрядческихъ мощей. *).

Свои мощи Кожилкинъ защищалъ такъ: „Ну, по части мощей и у васъ не все благополучно... Многого и указывать не буду. Укажу только одно. Въ указѣ Императора Петра I говорится, что въ ковчѣ съ надписью „св. Вонифатій“ хранилась слоновая кость“... Затѣмъ онъ указалъ на яко бы бывшее чудо исцѣле-

* Услышалъ запахъ и замѣтилъ червей.

нія при обрѣтенныхъ на Кавказѣ мощахъ. На это С. Ив. Костровъ отвѣтилъ такъ: указъ Петра I повелѣваетъ отобрать у одного мірянина мнимую святыню; Православная Церковь въ почитаніи слоновой кости вовсе неповинна. А показаніе жены полковника старообрядки объ исцѣленіи насъ нисколько не убѣждаетъ.

По окончаніи собесѣдованія сказалъ слово къ собравшейся въ большомъ числѣ православной паствѣ Преосвященный Геннадій.

Онъ указалъ на цѣль бесѣдъ—помочь старообрядцамъ разобраться въ оспариваемыхъ вопросахъ. Но они приходятъ на бесѣды съ предубѣжденіемъ и не внимаютъ гласу истины. Начетчикъ напередъ знаетъ, что ему будетъ возражать миссіонеръ, и у него все таки хватаетъ дерзости повторять свою неправду. Нынѣшній годъ Преосвященный Іоакимъ, по своей снисходительности, позволилъ говорить начетчикамъ съ возвышенія лицомъ къ народу. Прошедшій годъ я этого не позволялъ, потому что я все таки жалѣлъ начетчиковъ, думая, что имъ легче говорить неправду противъ слова Божія, обратившись спиной къ народу... Нынѣ они стояли лицомъ къ людямъ, но и это ихъ не устыдило, и они попрежнему клеветали на Св. Писаніе. Для всякаго не ослѣпленнаго фанатизмомъ человѣка, для всякаго ищущаго правды или колеблющагося христіанина здѣсь можно было увидѣть, гдѣ правда и гдѣ ложь. Здѣсь даже были бесѣды старообрядцевъ разныхъ толковъ, и всѣ слышали, какъ они сами себя обличали, а не наши миссіонеры, называли безпоповцевъ „обществомъ сатанинымъ“, а австрійцевъ—имѣющими „жребій Іуды треокаяннаго“. Если мы будемъ оцѣнивать разныя старообрядческія общества съ точки зрѣнія простого христіанскаго сознанія, то неправда ихъ для насъ будетъ очевидна. Ну, какой христіанинъ можетъ признать безпоповцевъ за Христово общество, когда у нихъ нѣтъ данной Христомъ церкви іерархіи? Ну, кто повѣритъ австрійцамъ, что Церковь Христова можетъ потерять часть своего состава, когда Христосъ сказалъ, что врата ада не одолѣютъ ее? Спросите австрійцевъ, можно-ли бѣглопоповцевъ считать истинной церковію. Они отвѣтятъ: нѣтъ, потому что бѣглопоповцы окормляются пастырями, приходящими отъ еретическаго общества. А сами 180 лѣтъ тоже были бѣглопоповцами, а потомъ это-то безблагодатное общество приняло бѣглаго архіерея отъ еретическаго общества. Какъ же тутъ возникла благодать-то? Начетчики навязываютъ святымъ отцамъ такіа ученія, которыя противорѣчатъ св. Евангелію. Ну, развѣ св. отцы могли учить не согласно съ Евангеліемъ?

Будемъ, братіе, стойко держаться истины, а о заблуждающихся помолимся Господу, чтобы Онъ смягчилъ оваменѣніе сердецъ ихъ и помогъ имъ увидѣть свѣтъ истины. Сейчасъ мы совершимъ благодарственный молебенъ по случаю окончанія ярмарочныхъ собесѣдованій, въ которомъ къ благодарственной молитвѣ присоединимъ и молитву объ обращеніи заблудшихъ.

Послѣ этого кафедральный протоіерей А. А. Порфирьевъ при участіи другихъ о.о. миссіонеровъ отслужилъ молебенъ.

Торжество освященія крестовъ. 22 іюля сего года въ селѣ Флоровскомъ, горбат. у., съ благословенія Его Преосвященства, совершалось торжество освященія и

поднятія крестовъ на новый каменный пятиглавый храмъ. Кресты пожертвованы на храмъ жителемъ села Богородскаго В. В. Головастиковымъ. На торжество особыми извѣщеніями было приглашено почти все окружное духовенство и много свѣтскихъ лицъ. Наканунѣ торжества мѣстнымъ благочиннымъ, священникомъ села Богородскаго, о. І. Добролюбовымъ, въ сослуженіи діакона села Богородскаго К. Оранскаго, было совершено всенощное бдѣніе, а въ самый день торжества тѣмъ же благочиннымъ въ сослуженіи священниковъ: села Кубаева І. Святицкаго, села Драчева о. В. Рождественскаго и села Пашигорева о. П. Востокова была совершена Божественная литургія. Послѣ оной, по случаю Тезоименитства Августѣйшей Матери Государя,—Царскій молебенъ. По совершеніи Царскаго молебна духовенство и молящіеся крестнымъ ходомъ направились къ мѣстонахожденію крестовъ. Здѣсь предъ началомъ водосвятнаго молебна мѣстнымъ священникомъ о. Алмазовымъ было произнесено слово на тему: „Храмоздательство и благоукрашеніе храма—богоугодное и душеспасительное дѣло“. Въ заключеніи слова проповѣдникъ призывалъ своихъ пасомыхъ молиться въ новомъ храмѣ за всѣхъ, кто или личнымъ трудомъ, или жертвами принималъ участіе въ созиданіи ихъ храма. Послѣ водоосвященія была прочитана молитва на освященіе крестовъ, кресты при пѣніи молитвы „Спаси, Господи, люди Твоя“ были окроплены св. водою. Предъ поднятіемъ крестовъ было произнесено слово священникомъ села Пашигорева о. П. Востоковымъ на тему: „Крестъ—побѣдное знамя христіанъ“, послѣ чего кресты при пѣніи „Вознеси́ся на крестъ волею“ были подняты и водружены на храмъ. За литургіей и молебнами пѣлъ хоръ мѣстныхъ пѣвчихъ, прекрасно организованный и обученный пѣнію мѣстнымъ псаломщикомъ.

Въ заключеніе описанія торжества не лишне сказать нѣсколько словъ объ исторіи построенія храма. Постройка храма началась съ 1897 года, и до 1902 года были выложены стѣны только по окнамъ; съ 1902 года по 1906 г. постройка, за скудостію средствъ, была совершенно приостановлена. Но вотъ въ 1906 г. въ приходъ вступаетъ священникомъ о. Н. Алмазовъ, и дѣло постройки пошло впередъ, такъ какъ чрезъ него, какъ бывшаго діакона села Богородскаго, потекли значительныя жертвы отъ Богородскихъ жителей: г.г. Утенковыхъ, Александровыхъ, Головастиковыхъ и др. „Спасибо“ говорятъ этимъ жертвователямъ жители села Флоровскаго и всѣ добрые христіане, но не меньшее „спасибо“ и о. Николаю, такъ, какъ благодаря его постояннымъ трудамъ и неутомимой энергіи, храмъ окончательно достроенъ съ внѣшней стороны, освященъ придѣлъ, въ которомъ теперь совершается богослуженіе, и, наконецъ, водружены кресты на храмъ.

Священникъ П. Востоковъ.

Изъ общей церковной жизни.

Катихизація православныхъ въ Прибалтійскомъ краѣ.

Возникновеніе обычая катихизаціи въ Прибалтійскомъ краѣ объясняется въ значительной степени влия-

ніемъ лютеранской конфирмаціи. Последняя играетъ очень большую роль въ религіозной и общественной жизни лютеранъ. Конфирмаціи подвергается каждый лютеранинъ въ возрастѣ отъ 17—19 лѣтъ. По возрѣнію лютеранской церкви, съ этого только возраста человѣкъ можетъ приобщаться Св. Христовыхъ Таинъ, и то подъ условіемъ особаго подготовительнаго ученія, чтобы каждый вполнѣ сознательно приступалъ къ Св. Причастію. Съ этою цѣлю подъ руководствомъ пастора конфирманты проходятъ всю священную исторію, основы лютеранскаго вѣроученія и богослуженія.

По примѣру лютеранскаго духовенства православное создало нѣчто похожее на конфирмацію — повторное ученіе истинамъ православной вѣры или катихизацію, чтобы при помощи ея, съ одной стороны, облегчить лютеранамъ принятіе православія, а съ другой, — утвердить насомыхъ въ православной вѣрѣ, расширить ихъ духовный кругозоръ и приохотить, насколько возможно, къ посвященію церкви. Со стороны епархіальнаго начальства не было никакого приказанія относительно введенія въ обычай катихизаціи, она явилась, какъ отголосокъ лютеранской конфирмаціи и поддерживается какъ древній добрый обычай. Православная паства слѣдуетъ этому обычаю безъ всякихъ принудительныхъ мѣръ, добровольно и охотно. Насколько катихизація распространена среди мѣстнаго населенія Прибалтійскаго края, можно судить по тому, что лютеране увѣрены, что у православныхъ есть такая же конфирмація, какъ и у нихъ самихъ. На самомъ же дѣлѣ сходство между лютеранской конфирмаціей и православной катихизаціей только внѣшнее. Тогда какъ первая необходима для каждаго вѣрующаго, какъ торжественный и свободный актъ исповѣданія вѣры и воцерковленія, православная катихизація есть простое ученіе истинамъ вѣры, не обязательное, а только желательное, и не необходимое для приобщенія Св. Христовыхъ Таинъ. Катихизація, какъ и конфирмація, совершается въ возрастѣ отъ 16 до 19 лѣтъ. Здѣсь нужно оговориться, что въ православныхъ приходахъ Прибалтійскаго края съ русскимъ населеніемъ катихизаціи нѣтъ, она распространена только среди эстонцевъ и латышей, въ сельскихъ приходахъ и въ тѣхъ городскихъ приходахъ, гдѣ служеніе совершается на одномъ какомъ-нибудь мѣстномъ языкѣ; въ зависимости отъ этого, и языкъ катихизаціи эстонскій или латышскій.

Священники сами составляютъ списки подлежащихъ катихизаціи и объявляютъ ихъ въ церкви передъ наступленіемъ времени катихизаторскаго обученія. Какъ и лютеранская конфирмація, катихизація совершается два раза въ годъ: весною — по окончаніи учебныхъ занятій въ церковно-приходскихъ школахъ и осенью — передъ началомъ въ нихъ занятій. Дѣлается такъ потому, что православные приходы, въ отличіе отъ лютеранскихъ, не располагаютъ особымъ помѣщеніемъ для катихизантовъ, а приспособляютъ для нихъ имѣющіеся при каждой приходской церкви школьные дома. Сюда собираются подлежащіе катихизаціи православные юноши и дѣвушки и живутъ здѣсь все время обученія. Они сами убираютъ свои комнаты, сами готовятъ себѣ пищу, словомъ, сами заботятся о своемъ содержаніи.

Никакого вспоможенія отъ церкви или прихода они не получаютъ, напротивъ, платятъ сами за помѣщеніе — въ деревняхъ по 50 к., а въ городахъ по 1 рублю. Число катихизантовъ бываетъ весьма различно, въ зависимости отъ величины прихода. Напримѣръ, въ ливонской губерніи катихизантовъ всегда больше бываетъ, чѣмъ въ эстляндской и курляндской губерніяхъ, такъ какъ тамъ и приходы количествомъ душъ больше приходоу послѣднихъ двухъ губерній.

Обязанности катихизаціи лежатъ исключительно на священникѣ, псаломщикѣ, онъ же учитель церковно-приходской школы, учитъ только церковному пѣнію. Количество занятыхъ въ день часовъ зависитъ отъ того, насколько священникъ занятъ приходскими дѣлами. Въ большихъ приходахъ онъ не можетъ удѣлять катихизаціи столько часовъ, сколько въ маленькомъ приходѣ; кромѣ того, одинъ день часто не похожъ на другой въ зависимости отъ числа требъ и отъ разныхъ другихъ причинъ. Составъ катихизантовъ также до известной степени опредѣляетъ продолжительность ежедневныхъ занятій: чѣмъ способнѣе они, тѣмъ меньше нужно заниматься, и наоборотъ, чѣмъ медленнѣе катихизанты усваиваютъ преподаваемое, тѣмъ больше занятій требуется. Отсюда и общая продолжительность катихизаціи не только въ каждомъ отдѣльномъ приходѣ, но даже въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ не одинакова, колеблясь отъ 3 до 5 недѣль.

Программа катихизаціи походитъ на программу конфирмаціоннаго ученія, а именно: проходитъ Св. Исторія Ветхаго и Новаго Заветъ, вѣроученіе Православной Церкви, главнѣйшія молитвы и краткое богослуженіе. Прохожденіе этихъ предметовъ много облегчается тѣмъ, что въ Прибалтійскомъ краѣ всѣ катихизанты грамотны, такъ какъ начальное обученіе здѣсь обязательно для всѣхъ. Такъ что каждый изъ катихизантовъ въ дѣтскомъ еще возрастѣ, на школьной скамьѣ, уже учился тому, что преподается при катихизаціи, только теперь программа тѣхъ же самыхъ предметовъ расширяется. Кромѣ того, такъ какъ катихизанты находятся въ болѣе зрѣломъ возрастѣ, то все предлагаемое имъ во время катихизаціи хорошо продумывается и усваивается вполнѣ сознательно, съ полнымъ пониманіемъ и потому оказываетъ дѣйствительно большое вліяніе на ихъ религіозно-нравственное развитіе.

При каждомъ богослуженіи въ мѣстной церкви катихизанты присутствуютъ, принимая участіе въ пѣніи на клиросѣ или прислуживая въ алтарѣ. И это присутствіе при богослуженіи, созерцаніе живой, такъ сказать, священной исторіи и великихъ таинствъ Церкви Православной дополняетъ ученіе, подкрѣпляетъ его, освѣщаетъ съ новыхъ сторонъ и тѣмъ сильнѣе запечатлѣваетъ въ сознаніи катихизантовъ.

По окончаніи обученія, священникъ исповѣдуетъ катихизантовъ и затѣмъ торжественно приобщаетъ ихъ Св. Христовыхъ Таинъ, закрѣпляя этимъ катихизацію и сообщая ей характеръ не обыкновеннаго школьнаго ученія, а благословенія и напутствія церковнаго на долгій и трудный жизненный путь при свѣтѣ св. Евангелія. Каждый катихизантъ и до того, конечно, причащался Св. Таинъ, но это причастіе, послѣ катихизаціи, приобретаетъ особенно значеніе. Дѣйствительно, съ

какою радостію, сіяющіе, идутъ катихизанты ко Св. Причастію! Церковь убирается къ этому великому дню зеленью и цвѣтами, сами катихизанты одѣваются въ лучшія свои платья, въ церкви присутствуютъ родные и знакомые катихизантовъ, *) безъ различія вѣроисповѣданія,—все это оставляетъ неизгладимые слѣды въ душѣ катихизантовъ на всю жизнь.

Въ ознаменованіе катихизаціи катихизантами дѣлаются пожертвованія въ пользу бѣдныхъ или приношенія въ церковь разными вещами—иконами, священными одеждами, сами они снимаются на фотографическихъ карточкахъ вмѣстѣ со своимъ батюшкою. Каждый катихизантъ помнитъ своихъ товарищей по катихизаціи; встрѣчаясь впослѣдствіи, они вспоминаютъ малѣйшія подробности своего совмѣстнаго церковнаго обученія.

Великое дѣло сдѣлаетъ тотъ пастырь, который введетъ въ своемъ приходѣ обычай катихизаціи, потому что изъ всего пройденнаго по Закону Божию въ начальной школѣ къ 16 лѣтнему возрасту остается въ памяти очень и очень мало. (Церк. Вѣстникъ).

Изъ общественной жизни.

Русское духовенство въ 1812 году.

Русское православное духовенство, едва раздалась первая грома Наполеоновыхъ войнъ и правительство обратилось къ чувству патриотизма духовенства, немедленно же горячо откликнулось на призывъ и принесло на алтарь отечества не только тяжелыя матеріальныя жертвы, но и свою кровь.

Первый призывъ къ патриотическому чувству духовенства послѣдовалъ въ Высочайшемъ манифестѣ отъ 30 ноября 1806 года. За годъ передъ тѣмъ русскія, австрійскія и прусскія войска понесли тяжелое пораженіе при Аустерлицѣ, и къ этому времени Наполеонъ тѣснилъ прусскаго короля уже почти на нашихъ границахъ и можно даже было ожидать вторженія непріятеля въ Россію. Въ виду этого признано было необходимымъ „учредить губернское земское войско или милицію“ и въ манифестѣ объ учрежденіи этого войска говорилось:

„Сіе чрезвычайное ополченіе, подъемаемое въ защиту Православныя Нашей Церкви и въ оборону Отечества, требуетъ усилій и содѣйствія отъ всѣхъ состоявій, Государство составляющихъ.

„Пастырямъ Церкви особенно предлежитъ долгъ, при возсыланіи теплыхъ молитвъ ко Всевышнему, руководствоваться вѣрныхъ сыновъ ея наставленіями и совѣтами своими, да при сильной Божіей помощи единодушно дѣйствуютъ они во благо общее.

„Духъ кротости и благомыслія, коимъ священный санъ въ Россіи украшается, служитъ намъ залогомъ, что духовенство наше исполнитъ долгъ сей во всей его силѣ.

„Мы призываемъ Святѣйшій Синодъ предлагать всѣмъ мѣстамъ и чинамъ, ему подвластнымъ, дабы градскіе и сельскіе священники въ настоящихъ обстоятельствахъ, при образованіи земскаго ополченія,

*) Обычай этотъ существуетъ и у лютеранъ во время конфирмаціи.

усугубили свою ревность къ внушенію своимъ прихожанамъ, колико ополченіе сіе для спасенія отечества необходимо.

„Мы уповаемъ, что при таковыхъ наставленіяхъ пастырей Церкви, при теплыхъ молитвахъ ихъ, при единодушномъ сліянніи ревности и усердія всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, преклонится Всевышній къ судьбѣ Отечества нашего и отъ Престола Своего Святого пошлетъ Намъ помощь на отраженіе врага, на утверженіе мира, о коемъ Церковь Наша молитъ Его непрестанно“.

Святѣйшій Синодъ горячо отозвался на это обращеніе къ нему манифеста, и немедленно же обратился, въ свою очередь, къ „архимандритамъ, игуменамъ, пресвитерамъ, дьяконамъ, монашествующимъ, всему причту и всѣмъ православнымъ христіанамъ“ съ нѣсколькими воззваніями, въ которыхъ Наполеонъ выдѣлялся, какъ врагъ Христіанской Церкви и угнетатель народовъ. Эти воззванія, составленныя въ сильныхъ выраженіяхъ, ежедневно прочитываемыя въ праздничные и воскресные дни по окончаніи литургіи съ амвоновъ, уже тогда же, въ 1806—7 г.г., создали въ русскомъ народѣ, въ отношеніи войнъ противъ Наполеона, чувства, напоминающія чувства крестносцевъ во время войнъ за освобожденіе Гроба Господня. Именно этими врѣзавшимися въ память широкихъ массъ воззваніями въ значительной мѣрѣ объясняется, конечно, тотъ партизанскій порывъ возстанія противъ французовъ, который охватилъ русское крестьянство въ 1812 году.

Всѣ эти сильныя, погрѣшнн народъ воззванія 1806 г., усердно и ревностно распространявшіяся духовенствомъ, имѣли для правительства и нѣкоторыя неожиданныя послѣдствія: они создали въ народѣ легенды о Наполеонѣ, какъ объ антихристѣ, такъ что временное установленіе послѣ Тильзитскаго свиданія дружескихъ отношеній къ Франціи было встрѣчено широкими народными массами съ явнымъ несочувствіемъ, хотя народъ и старался найти этому сближенію своеобразное объясненіе. П. А. Ваземскій рассказываетъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій слѣдующую легенду, ходившую въ то время среди народа по поводу Тильзитскаго свиданія. Зашла объ этомъ событіи рѣчь у двухъ мужичковъ. „Какъ же это“,—говоритъ одинъ,—нашъ батюшка, православный Царь, могъ рѣшиться сойтись съ этимъ окаяннымъ, съ этимъ нехристомъ? Вѣдь, это страшный грѣхъ!“— „Да какъ же ты, братецъ,—отвѣчаетъ другой,—не разумѣешь и не смыслишь дѣла? Развѣ ты не знаешь, что они встрѣтились на рѣкѣ? Нашъ батюшка именно съ тѣмъ и повелѣлъ приготовить плоть, чтобы сперва окрестить Бонапарта въ рѣкѣ, а потомъ уже допустить его передъ Свои свѣтлыя Царскія очи“...

Это отношеніе народа къ Наполеону, созданное воззваніями и проповѣдями духовенства, сыграло, конечно, громадную роль въ 1812 году.

Ко времени Отечественной войны Россія въ своихъ широкихъ сельскихъ и городскихъ массахъ была едва-ли не самой религіозной и благочестивой страной міра. Съ другой стороны, вступившіе въ наши предѣлы французы были современниками и участниками тѣхъ ужасающихъ по звѣрству и кощунству

сценъ, которыми сопровождалось разрушеніе во Франціи церквей и монастырей, избіеніе духовенства, и которые ознаменовались даже возмутительной декларацией Конвента объ „упраздненіи“ христіанской религіи и установленіи „религіи разума“. И, конечно, въ низахъ населенія, изъ которыхъ комплектовались арміи Наполеона, этотъ атеизмъ принималъ грубо кощунственный характеръ.

Естественно поэтому, что при вступленіи французовъ въ Россію эта духовная грубость французскихъ солдатъ должна была тяжело обрушиться на святыни церквей и священнослужителей.

Насилія французовъ надъ духовенствомъ вызывались главнымъ образомъ тѣмъ, что духовенство, къ великой его чести, почти всюду съ величайшей энергіей отнеслось къ охранѣ церковныхъ святынь и церковнаго имущества. Все, что возможно было вывезти, было вывезено, закопано или другимъ образомъ спрятано. Особенно усердно стремились приходскіе священники прятать антиминсы, которые французскіе солдаты, частью, потому, что принимали ихъ за простые шелковые платки оригинальнаго рисунка, частью, потому, что видѣли, что это глубоко оскорбляетъ ненавистныхъ имъ „поповъ“, систематически подвергали поруганіямъ, надѣвая на себя въ видѣ платковъ, фартуковъ, или даже топча ихъ въ грязи на глазахъ клира. Многіе изъ священниковъ поэтому скрывали антиминсы у себя на груди, и холодные и голодные недѣлями бродили въ лѣсахъ, боясь появиться въ занятыхъ французами окрестныхъ деревняхъ и подвергнуть святыню поруганію.

Но, конечно, далеко не всюду удалось своевременно вывезти или спрятать церковныя святыни и имущество. Въ частности, на примѣръ, въ Москвѣ большая часть монастырскаго и церковнаго имущества вывезена не была. Графъ Э. В. Растопчинъ предоставилъ, правда, въ распоряженіе московскаго викарнаго епископа Августина для церковнаго имущества 300 подводъ, но эти триста подводъ были капля въ морѣ. Въдѣ, въ Москвѣ тогда было 267 церквей и 27 монастырей. Пришлось оставшееся имущество кое-какъ схоронить въ самой Москвѣ.

Вступившіе въ Москву французскіе солдаты очень скоро прознали, что много имущества московскихъ церквей и монастырей, о богатствѣ которыхъ проникали тогда въ Европу баснословные слухи, спрятано, и обстоятельство это явилось причиной тяжелыхъ попытокъ для оставшихся въ Москвѣ, на стражѣ своихъ святынь, священниковъ и монаховъ. Французы пытались звѣрски несчастныхъ священнослужителей и иноковъ, стараясь дознаться, гдѣ спрятаны сокровища. К. А. Военскій въ своей брошюрѣ „Русское духовенство и Отечественная война“ собралъ описаніе цѣлаго ряда подобныхъ потрясающихъ эпизодовъ.

Въ Богоявленскомъ монастырѣ непріатели таскали за бороду и волосы престарѣлаго казначея, іеромонаха Аарона и приставляли къ его груди штыки, допытываясь, гдѣ монастырское имущество. Потомъ разломали кладовыя, нашли сукна и красное вино и, раздѣвъ казначея и иноковъ, заставили ихъ тащить награбленную добычу въ мѣсто стоянки солдатъ. Здѣсь, впрочемъ, поступили еще милостиво—никто не былъ

убитъ. Въ другихъ мѣстахъ было хуже. Священникъ Сорокосвятской церкви (что противъ Новоспасскаго монастыря) о. Вельяминова замучили за нежеланіе указать, гдѣ церковное имущество, до смерти, и окровавленное тѣло страдальца нѣсколько дней лежало около церкви непогребеннымъ.

Въ Новоспасскомъ монастырѣ долго мучили намѣстника о. Никодима, изранили его саблями, перетаскивали окровавленнаго въ соборъ, гдѣ продолжали его истязать, требуя указать, гдѣ монастырское имущество, но, видя что старецъ твердъ и ничего отъ него не добьешься, ему нанесли еще нѣсколько ранъ и оставили замертво въ соборѣ.

Въ Донскомъ монастырѣ жестоко избили намѣстника, проломали ризничему голову, изранили іеромонаха Иринея по рукамъ и ногамъ саблями и штыками, и жестоко били палашами и прикладами другихъ монаховъ, угрожая всѣхъ изрубить, если не выдадутъ денегъ и церковныхъ сокровищъ. Монахи не выдали, и солдаты, за время занятія Москвы французами, много разъ возвращались въ монастырь и повторяли пытки.

Въ Заиконоспасскомъ монастырѣ непріатели ограбили и раздѣли до нага монашествующихъ. Іеромонаха Виктора бросили въ Москву-рѣку, но онъ ее, по счастью, переплылъ и спасся. Другого монаха, Вонифатія, древняго годами старца, солдаты нѣсколько разъ опускали въ воду, потомъ собирались отрубить ему голову и, наконецъ, когда уже устали мучить, бросили замертво и ушли.

Такимъ же образомъ жестоко били и истязали монаховъ Заиконоспасскаго, Николаевскаго, монахинь Вознесенскаго, Рождественскаго и друг. монастырей. Много монаховъ было утоплено или другимъ образомъ убито французами.

О грабежахъ, которые производили французы въ церквахъ, слишкомъ много писалось, чтобы на этомъ останавливаться. На вѣрующее сердце эти святотатственные грабежи производили удручающее впечатлѣніе.

Несмотря на эту ужасающую обстановку, духовенство, оставшееся въ Москвѣ, нашло въ себѣ нравственную силу продолжать въ нѣкоторыхъ оставшихся неоскверненными церквахъ службы и справлять требы. Священники, несмотря на издѣвательства и угрозы солдатъ, ходили со Св. Дарами по улицамъ и приобщали раненыхъ и умирающихъ православныхъ людей. На службахъ, попрежнему, въ молитвахъ упоминалось имя Императора Александра I. Узнавъ объ этомъ, Наполеонъ послалъ сказать священнику Срѣтенскаго монастыря, чтобы готъ возглашалъ при богослуженіи имя его, Наполеона, но получилъ безстрашный отвѣтъ отъ мужественнаго пастыря:

— Довесите своему государю, что я подъ рукою палача буду молиться за Императора Александра I!

Получивъ этотъ отвѣтъ, Наполеонъ, къ чести его, не сталъ настаивать на своемъ требованіи.

То, что было въ Москвѣ, то происходило въ Смоленскѣ и другихъ городкахъ, занятыхъ французами.

Священники, коимъ ихъ санъ возбранялъ всякую насильственную борьбу, могли только примѣромъ мужества и мученичества одушевлять народъ въ борьбѣ за свободу. Но вліяніе низшаго клира, не связаннаго

этимъ, отразилось и на партизанской войнѣ, которую народъ поднялъ со вторгнувшимся врагомъ. Изъ церковнослужителей многіе даже сами встали въ ряды партизановъ, и нѣкоторые изъ нихъ прославились, какъ смѣлые и рѣшительные вожди партизанскихъ отрядовъ.

Такъ, напримѣръ, дьячекъ Пятницкой церкви г. Рославля Савва Крестелевъ проявилъ чудеса храбрости, командуя составленнымъ имъ изъ бездомовныхъ крестьянъ партизанскимъ отрядомъ. Отрядъ этотъ уничтожилъ тысячи мародеровъ и спасъ десятки деревень и усадебъ отъ разграбленія ихъ французами. Крестелевъ скоро сдѣлался извѣстенъ не только командирамъ русскихъ войскъ, но и французамъ. Герой-дьячекъ поплатился за свою храбрость жизнью. Проникнувъ одинъ разъ со своими партизанами слишкомъ далеко вглубь французской арміи, онъ былъ открытъ французами, окруженъ гораздо сильнѣйшимъ отрядомъ непріятеля и, отказавшись сдаться, погибъ вмѣстѣ со своими сподвижниками въ отчаянномъ бою.

Также и другой церковнослужитель, пономарь села Савенокъ, смоленской губерніи, Смирягинъ, организовавъ довольно большой отрядъ партизановъ, творилъ не мало бѣдъ французамъ. Въ одной изъ схватокъ съ непріятелями онъ отбилъ французское знамя и получилъ за это знакъ отличія военного ордена, крестьяне же его отряда—похвальные листы отъ Государя.

Сотни другихъ представителей клира участвовали рядовыми партизанами.

Но и многимъ священникамъ приходилось лично быть подъ огнемъ непріятеля. Это именно полковымъ священникамъ. Роль полковыхъ священниковъ въ сраженіяхъ того времени, вообще слѣдуетъ отмѣтить, уже по обстоятельствамъ и условіямъ тогдашней военной техники, была гораздо значительнѣе, чѣмъ теперь. Въ моментъ рѣшительныхъ схватокъ, грудь съ грудью важнѣе всего было ободрить упавшихъ духомъ, сплотить разрозненныхъ, напомнить о долгѣ, призвать въ помощь имя Господне. И полковые священники мужественно и твердо исполняли этотъ свой долгъ.

Священникъ Нижегородскаго нѣхотнаго полка Данилъ Захарьевскій сдѣлалъ весь походъ со своимъ полкомъ, участвовалъ во многихъ бояхъ, въ самые горячіе моменты боя обходилъ войска и воодушевлялъ сражающихся словомъ Божиимъ.

Священникъ Рижскаго драгунскаго полка Трофимъ Златковскій столь же мужественно ободрялъ подъ пулями и ядрами солдатъ своего полка, былъ тяжело контуженъ въ сраженіи при г. Полоцкѣ, но, оправившись, немедленно же возвратился въ полкъ и пробылъ въ немъ до конца войны.

И многіе, многіе другіе священники прославились такой самоотверженной дѣятельностью во время сраженій. Многіе изъ нихъ были ранены, возвращались опять въ строй, нѣкоторые опять получали раны и опять, залѣчивъ ихъ, вставали на свой постъ. Всѣ воодушевляли солдатъ и напутствовали умирающихъ, не страшась ни пуль, ни штыковъ непріятеля.

О. Фирсъ Никифоровскій былъ въ витебскомъ сраженіи взятъ въ плѣнъ непріателемъ, бѣжалъ изъ плѣна, присоединился къ своему полку, былъ тяжело

раненъ въ Бородинскомъ сраженіи, но потомъ опять былъ при своемъ полку. О. Василю Васильковскому въ сраженіи подъ Витебскомъ осколкомъ ядра разорвало щеку, но онъ продолжалъ идти впереди полка; слѣдующая пуля ранила его въ грудь и вывела изъ строя; но уже очень скоро, кое-какъ подлѣчившись, онъ возвратился въ полкъ и въ битвѣ подъ Малоярославцемъ проявилъ чудеса мужества и вѣрнаго исполненія своего долга. Въ этомъ сраженіи о. Василій былъ раненъ въ голову.

За такое выдающееся мужество священнику Васильковскому Государь Императоръ пожаловалъ орденъ св. Георгія 4-й степени. Это былъ первый случай такой награды священнику.

Вотъ нѣсколько малыхъ словъ о великой лептѣ, внесенной русскимъ православнымъ духовенствомъ въ сокровищницу общенароднаго подвига, до краевъ наполненную русскимъ народомъ въ годину великаго испытанія его духа и его національной жизненности.

(М. В.)

Роспускъ третьей Гос. Думы и выборы въ четвертую. Открытіе четвертой Гос. Думы произойдетъ, вѣроятно, 15 ноября. Выборы уполномоченныхъ назначаются на 10 сентября, выборы выборщиковъ—во второй половинѣ сентября, выборы членовъ Гос. Думы—между 10 и 25 октября.

Указъ о роспускѣ третьей Гос. Думы, о срокахъ выборовъ и днѣ открытія четвертой будетъ опубликованъ около 30 августа.

Отвѣтственный редакторъ *В. Елеонскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Діакона приглашаютъ на служеніе въ Иоанно-Богословскую церковь при Кутайсовскомъ приютѣ въ г. Н.-Новгородѣ.

Свѣдѣнія устно или письменно можно получить у священника или старосты церкви.

Золотыя медали на выставкахъ: Нижегородской 1896 г., Казанской 1909 г. и Ростовской 1908 г.

Величайшій колокольный заводъ Поволжья

Бр. ПРИВАЛОВЫ,

въ Н.-Новгородѣ, Канавино.

Всегда имѣются колокола для продажи отъ 300 пуд. и ниже, отличающіеся особой мелодичностью, красотой и силой звука.

Поставщики Епархіальныхъ заводовъ г. Симбирска и Самары.

Гарантія за благозвучность и прочность колоколовъ.

РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА.

Масса благодарственныхъ отзывовъ и высшихъ наградъ на выставкахъ.

Подробные прейсъ-курранты бесплатно.